ISSN 1995-9699

Голос из прошлого в защиту суда присяжных

С. 4

Какой станет адвокатура через десять лет

С. 7–9

КруглоСУДочный процесс

С. 13

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ

№ 9 (026)
май
2008 г.

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

В НОМЕРЕ

События

Праздник курганской адвокатуры

По праву общественных интересов — С. 2

Процесс

В интересах следствия, суда и адвокатов — С. 3

Актуально

Адвокатура в зеркале статистики — С. 6

Высшая инстанция

Государству не стоит давить на правосудие — С. 10

Прецедент

Преступник станет наследником жертвы? — С.11

Налоги

Как найти выход из налогового тупика? — С. 12

Pro bono

Очевидные выгоды бесплатной помощи — С. 15

ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ

Мария ПЕТЕЛИНА,
заместитель главного редактора «АГ»

В ФПА проведены занятия для членов квалификационных комиссий

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

Генри РЕЗНИК, Наталья БУЛГАКОВА, Игорь ПОЛЯКОВ

С 21 по 25 апреля в Федеральной палате адвокатов были организованы учебные семинары для адвокатов – членов квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов РФ. Их слушатели приняли участие в круглых столах «Проблемы приобретения статуса адвоката» и «Дисциплинарная практика квалификационных комиссий адвокатских палат», а также в международной конференции «Профессиональная этика и профессиональная ответственность адвоката».

Окончание на с. 2

Н.М. КИПНИС со слушателями курсов

ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ

Окончание. Начало на с. 1

Единая методика профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов, которая утверждена решением Совета ФПА РФ от 30 ноября 2007 г. (протокол № 3), предусматривает обязательное ежегодное обучение адвокатов по общей программе повышения квалификации. Проведенный в ФПА комплекс мероприятий представляет собой одну из форм такого обучения. Его особенность состоит в том, что обучение по общей программе Высших курсов повышения квалификации адвокатов совмещено с обучением по специальной программе для членов квалификационных комиссий.

В Федеральной палате собрались адвокаты – члены квалификационных комиссий адвокатских палат республик Адыгея, Марий Эл, Мордовия, Чувашия, Алтайского, Приморского, Ставропольского, Хабаровского краев, Астраханской, Белгородской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Иркутской, Калининградской, Кемеровской, Курганской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Нижегородской, Оренбургской, Пермской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Челябинской, Ульяновской, Ярославской областей, Санкт-Петербурга и Ханты-Мансийского автономного округа.

Они не только участвовали в международной конференции и круглых столах, которые провели член квалификационной комиссии АП Московской области, проректор Высших курсов повышения квалификации адвокатов, к.ю.н., доцент МГЮА С.И. Володина и член квалификационной комиссии АП г. Москвы, к.ю.н., доцент МГЮА Н.М. Кипнис, но и обсудили проблемы организации и проведения профессионального психологического отбора в адвокатуру.

Адвокаты прошли также обучение по общей программе повышения квалификации, включавшей следующие темы: совершенствование уголовно-процессуального законодательства; механизм реализации положений Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам; особенности доказывания по УПК РФ; кассационная и надзорная практика Верховного Суда РФ по делам, рассмотренным с участием суда присяжных; критерии квалифицированной юридической помощи; современное состояние судебно-психиатрической экспертизы; новое в правовом регулировании пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений; этические аспекты аргументации в судебных прениях.

Эти темы осветили к.п.н., доцент Л.А. Скабелина, адвокат А.И. Краснокутская, д.ю.н., профессор Л.А. Воскобитова, д.м.н., профессор А.А. Ткаченко, к.ф.н. Ю.В. Шуйская. АГ

ПО ПРАВУ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Милослав ФЁДОРОВ

21 апреля в Санкт-Петербурге, в знаменитом Доме юриста, состоялся круглый стол «Региональные программы субсидируемой юридической помощи: проблемы и решения», в котором участвовали представители адвокатских палат и органов власти субъектов Федерации. Это важное мероприятие было организовано Федеральной палатой адвокатов РФ, Адвокатской палатой Санкт-Петербурга и Институтом «Право общественных интересов».

В.Ш. ТЕНИШЕВ, заместитель руководителя Управления Минюста России по СЗФО

С приветственным словом выступил президент ФПА Евгений Васильевич Семеняко. О предоставлении бесплатной юридической помощи в Санкт-Петербурге рассказали заместитель президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Татьяна Владимировна Тимофеева и директор филиала Института «Право общественных интересов» Дмитрий Шабельников. Выступление президента ПАСО Татьяны Дмитриевны Бутовченко было посвящено тому, как реализуется голландский проект субсидируемой юридической помощи в Самарской области.

В обсуждении проблем, связанных с оказанием юридической помощи бесплатно, участвовали руководители Федеральной палаты адвокатов РФ и Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, представители адвокатских палат субъектов РФ, а также адвокаты, непосредственно участвующие в программах субсидированной помощи, и члены Американской ассоциации юристов.

Дискуссия развивалась в нескольких направлениях, в том числе: имущественные и иные критерии, на основании которых юридическая помощь может быть оказана бесплатно; финансовое обеспечение программ субсидируемой юридической помощи; стратегия оказания этого вида юридических услуг населению.

Все участники дискуссии сошлись во мнении, что подобные круглые столы должны периодически проводиться в тех субъектах Федерации, где, как и в Санкт-Петербурге, накоплен положительный опыт организации программ субсидируемой юридической помощи. АГ

ПРАЗДНИК КУРГАНСКОЙ АДВОКАТУРЫ

Глава города Кургана поздравил адвокатов с 65-летием со дня образования Коллегии адвокатов Курганской области.

Она была создана вскоре после образования Курганской области – в марте 1943 г. В те годы в ее состав вошли многие известные адвокаты, эвакуированные в Курган с территорий боевых действий. В результате, как подчеркнул президент Адвокатской палаты Курганской области Александр Умнов, был образован коллектив, заложивший основы тех традиций, которым и сегодня следуют курганские адвокаты.

«В настоящее время, когда в России формируется гражданское общество, институт адвокатуры поднимается на качественно новый уровень. За последние годы адвокатура значительно изменилась, адвокатская деятельность стала действительно независимой. И сегодня уже невозможно представить себе судебную систему без адвокатской практики, – сказал Глава города Анатолий Ельчанинов. – Благодарю вас за ту работу, которую вы ведете, порой и безвозмездно, защищая права граждан. К благодарности добавлю и пожелание: пусть все ваши дела будут успешными, а их результаты – весомыми. Успехов и благополучия вам и вашим семьям!»

В мероприятии приняли участие руководители адвокатских объединений Свердловской, Челябинской, Тюменской

Александр УМНОВ

областей, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Поздравить курганских адвокатов пришли не только их коллеги, но и представители местных органов власти, многих федеральных структур. В ходе торжества многим членам Адвокатской палаты Курганской области были вручены благодарственные письма и почетные грамоты.

Источник публикации: Информационно-аналитический отдел аппарата Главы города и Курганской городской Думы (http://www.kurgan-city.ru).

Учредитель: **Федеральная палата адвокатов РФ** Издатель: **Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»**

Учреждена по решению III Всероссийского съезда адвокатов

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания **Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, вице-президент ФПА РФ

Главный редактор **А.В. КРОХМАЛЮК**, руководитель пресс-службы ФПА РФ

Зам. главного редактора **М.В. ПЕТЕЛИНА**

Ответственный секретарь **Т.Л. ПЕЧЕНЕВА**

Корреспондент **М.А. САМАРИ**

Редактор-корректор **Н.Л. ШИБАСОВА**

Макет, дизайн и верстка **Е.В. САХАРОВА**

Адрес редакции:

119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru

Следующий номер выйдет 23 мая

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ООО «Офсетная типография № 21»

Москва, ул. Рочдельская, 15, стр. 29
Тел.: 252-01-18, 252-00-74

Номер подписан в печать 24.04.2008

Тираж 1800

Заказ № 4–24/04

В ИНТЕРЕСАХ СЛЕДСТВИЯ, СУДА И АДВОКАТОВ

Александр ПЕТРОВ, адвокат, предлагает внести в УПК РФ изменения, которые, по его мнению, позволят разрешить многолетний конфликт между органами следствия, судами и адвокатами. Устранение этого конфликта, связанного с затягиванием адвокатами предварительного и судебного следствия, обеспечит интересы всех его участников.

Что умаляет репутацию адвокатского сообщества

В соответствии с положениями ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Это означает, что он консультирует своего доверителя, но ни в коей мере не является его соучастником в уклонении от уголовной ответственности. Тем не менее весьма распространены случаи, когда адвокат, обеспечивая интересы доверителя по уголовному делу, применяет способы, недопустимые с точки зрения закона и смысла адвокатской профессии. Речь идет прежде всего о затягивании уголовного процесса.

Полагаю, что эта проблема вызвана прежде всего недостатками уголовно-процессуального законодательства, которые дают возможность недобросовестным и неразборчивым в способах защиты адвокатам нарушать установленные правила и этические нормы, а следователям и судьям – нарушать права адвокатов и их доверителей.

Представляется, что оценивать действия адвоката с точки зрения их соответствия нормам адвокатской этики следует индивидуально, с учетом конкретных обстоятельств дела. Однако хорошо известны случаи, когда судам в течение нескольких лет не удавалось рассмотреть некоторые уголовные дела лишь из-за «умелых действий» адвокатов, по очереди не являвшихся в судебные заседания. Ведь если защиту одного лица осуществляют два адвоката или большее их число, часто ввиду неявки одного или нескольких защитников следственные действия или судебное заседание приходится откладывать.

При этом независимо от того, действительно ли адвокат стремится в интересах доверителя затянуть процесс или по объективным причинам не может явиться по вызову следователя либо суда, правоприменительные органы получают возможность представить его, в том числе и перед доверителем, в качестве недобросовестного участника уголовного судопроизводства. Каждому из практикующих адвокатов, наверное, приходилось сталкиваться с ситуациями, когда обоснованное заявление ходатайства об отложении судебного заседания либо о предоставлении времени для ознакомления с материалами дела следователь или судья рассматривают как затягивание предварительного или судебного следствия.

Подобная оценка в любом случае дискредитирует участвующих в деле адвокатов и корпорацию в целом, ведет к умалению репутации адвокатуры и формирует в обществе представление об адвокате как о «пронырливом субъекте», не столько «правдами», сколько «неправдами» помогающем обвиняемому или подсудимому избежать уголовной ответственности.

В связи с этим полагаю целесообразным дополнить ст. 50 УПК РФ частью следующего содержания:

«Если защита прав и интересов подозреваемого, обвиняемого осуществляется более чем одним защитником, то конкретное процессуальное действие может быть совершено без участия не явившегося защитника (не явившихся защитников) при условии, что он своевременно уведомлен о совершении процессуального действия и в совершении данного процессуального действия участвует хотя бы один из защитников подозреваемого, обвиняемого, если у такого защитника была возможность ознакомиться с теми материалами дела, право на ознакомление с которыми он имеет, а также время для выработки позиции защиты с подозреваемым, обвиняемым».

Проблема сроков совершения процессуальных действий

В соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника, дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника.

Однако может возникнуть необходимость совершить определенные процессуальные действия (с участием защитника) в срок менее 5 суток. Кроме того, для ряда действий (с участием защитника) сроки менее 5 суток установлены уголовно-процессуальным законом. Вследствие этого на практике могут возникнуть ситуации, которые законодательное регулирование не охватывает.

Рассмотрим, например, случай, когда лицо задержано в качестве подозреваемого и в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Если в течение 10 суток с момента задержания подозреваемому не будет предъявлено обвинение, то по окончании этого срока он должен быть освобожден из-под стражи.

Допустим, на шестые сутки содержания подозреваемого под стражей следователь вынес постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. В соответствии с ч. 1 ст. 172 УПК РФ обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого в присутствии защитника.

Но что должен делать следователь, если защитник не может явиться в течение 5 суток с момента уведомления его о дате предъявления обвинения? В соответствии с положениями ч. 6 ст. 172 УПК РФ в случае неявки обвиняемого или его защитника в назначенный следователем срок (неявку защитника в данном случае закон отождествляет с неявкой обвиняемого) обвинение предъявляется в день фактической явки обвиняемого. Следовательно, обвинение может быть предъявлено по истечении 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, т.е. по окончании 10 суток с момента задержания. Но непредъявление задержанному обвинения в течение 10 суток влечет за собой освобождение его из-под стражи.

В связи с этим наиболее вероятно, что в такой ситуации следователь нарушит права подозреваемого и предъявит ему обвинение без участия защитника или в присутствии другого защитника. Обвиняемый останется под стражей, а затем следователь «перепредъявит» обвинение с участием надлежащего защитника. Даже если первоначально предъявленное обвинение будет признано незаконным, это уже не будет иметь правового значения.

Такая ситуация должна быть урегулирована по аналогии с ситуацией, предусмотренной ч. 4 ст. 50 УПК РФ, которой установлено, что если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника.

Представляется обоснованным дополнить ст. 50 УПК РФ частью следующего содержания:

«В случае если предусмотренный настоящим Кодексом срок совершения конкретного процессуального действия составляет менее 5 суток, при невозможности явки приглашенного защитника для участия в таком процессуальном действии и при условии, что подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2–7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса».

Вопрос об отложении судебного заседания

Часто адвокаты сталкиваются с тем, что при отложении судебного заседания и назначении даты следующего судебного заседания судьи не желают учитывать их занятость в других процессах или следственных действиях. Тем самым они сознательно вынуждают адвокатов не являться в одно из двух судебных заседаний или не участвовать в том или ином следственном действии.

В связи с этим полагаю необходимым внести в ч. 1 ст. 253 УПК РФ изменения, изложив ее в следующей редакции:

«При невозможности судебного разбирательства вследствие неявки в судебное заседание кого-либо из вызванных лиц или в связи с необходимостью истребования новых доказательств суд выносит определение или постановление о его отложении на определенный срок, с учетом заявлений участников судебного заседания о возможности или невозможности явиться в судебное заседание в конкретные даты ввиду их занятости в другом судебном заседании или участия в следственных действиях. Одновременно принимаются меры по вызову или приводу не явившихся лиц и истребованию новых доказательств».

Порядок вызова адвокатов в судебное заседание

В ст. 232 УПК РФ, регламентирующей вызов участников процесса в судебное заседание на стадии подготовки к судебному заседанию, указано, что судья дает распоряжение о вызове в судебное заседание лиц, указанных в его постановлении, а также принимает иные меры по подготовке судебного заседания. Однако сроки, в которые участники судопроизводства должны быть извещены о времени явки в суд, данная статья не устанавливает. Не устанавливает их и ст. 253 УПК РФ.

Для того чтобы четко урегулировать порядок вызова адвокатов в судебное заседание, полагаю необходимым дополнить ст. 232 и 253 УПК РФ соответственно частями следующего содержания:

«Уведомление о вызове в судебное заседание должно быть направлено участникам процесса способом, обеспечивающим получение такого уведомления не позже чем за 5 суток до даты судебного заседания»;

«Уведомление о вызове в судебное заседание должно быть направлено участникам процесса способом, обеспечивающим получение такого уведомления не позже чем за 5 суток до даты судебного заседания. В случаях, когда судебное заседание откладывается на срок менее 5 суток, участники процесса должны быть уведомлены о вызове в судебное заседание незамедлительно. Однако если участники судебного заседания заявляют о невозможности явиться в судебное заседание ввиду их занятости в это же время в другом судебном заседании или участия в следственных действиях, судебное заседание назначается на другую дату». АГ

СУД ПРИСЯЖНЫХ

В № 08 (025) мы опубликовали репортаж Марины Самари о прошедшем в Адвокатской палате Московской области игровом процессе с участием стажеров МОКА, посвященном 130-летию суда над Верой Засулич. Современные присяжные, 80 % из которых – действующие или будущие адвокаты, признали Засулич виновной в покушении на убийство. Продолжая тему суда присяжных, публикуем материалы, посвященные значению этого правового института.

PRO

«Конституционная задача государства – обеспечить соблюдение конституционных прав граждан, в том числе право на суд присяжных, – должна быть реализована в полном объеме».

Владимир ЛУКИН,
Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (http://old.strana.ru).

«Суд присяжных – замечательный противовес государственному произволу, а в наших условиях – самая действенная гарантия против коррупции, против зависимости суда. Это единственное средство контроля со стороны общества, которое судам не доверяет».

Тамара МОРЩАКОВА,
судья КС РФ в отставке (http://www.hro.org).

«Средняя доля оправдательных приговоров составляет в судах общей юрисдикции 0,5 %, а в судах присяжных – 21 %, что соответствует мировой практике. Подобное соотношение оправдательных и обвинительных приговоров – 20:80 – существовало и в судах присяжных дореволюционной России. “Обвинительный уклон”, маскирующий и провоцирующий ошибки следствия, является индикатором профессиональной деформации судов».

Обобщенные предложения Общественной палаты Российской Федерации о внесении изменений в законодательство о статусе судей. М., 2007.

«Я однозначно отдаю предпочтение “народному правосудию”. И не потому, что заседатели более лояльны к подзащитным. Просто на таких процессах реально действует презумпция невиновности, о которой нередко забывают профессиональные судьи».

Михаил БАРЩЕВСКИЙ,
полномочный представитель Правительства РФ в КС РФ, ВС РФ и ВАС РФ (http://www.ug.ru).

«Суды присяжных сыграли большую роль и в целом повысили качество предварительного следствия... Основная задача сегодня – всемерное укрепление этого прогрессивного института. Можно было бы решить вопрос о транспорте для присяжных, о специальных гостиницах, изолировать их на время процесса от нежелательных контактов... Я полагаю, если суд присяжных у нас не приживется, о судебно-правовой реформе можно будет забыть».

«Присяжные судят по совести. У судей ее отсутствие – это профессиональная болезнь. Аргументы морали для них малозначимы. Но это вовсе не означает, что присяжные слишком лояльны и поддаются красноречию адвокатов. Решение коллегии на 95 % зависит от допроса свидетелей».

Генри РЕЗНИК,
президент АП г. Москвы, член Общественной палаты РФ (Трибуна. 2007. № 45 (10190); http://www.ug.ru).

«Введение суда присяжных как института – это шаг вперед. Но необходимо усовершенствовать механизм его работы, чтобы суд присяжных действовал квалифицированно. Если говорить о терроризме, то те, кто входит в состав присяжных, должны быть профессионалами, которые способны определить, виновен человек или нет. Профессионалы могут бороться со своими эмоциями, они спокойно выслушают и адвоката, и прокурора».

Сергей СОМОВ,
адвокат Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» (http://www.kadis.ru).

Исполнилось пятнадцать лет с тех пор, как в Ивановской области начал работать суд присяжных. Мне неоднократно приходилось участвовать в рассмотрении уголовных дел в суде присяжных, и каждый раз я убеждался в том, что он имеет неоспоримые преимущества по сравнению с традиционным: только он дает возможность забыть об обвинительной ориентации российского правосудия. Участие в суде присяжных налагает на адвоката огромную ответственность за продуманность и четкость своих действий, требует от него высокого профессионализма и позволяет ему в условиях подлинной состязательности процесса продемонстрировать свои лучшие качества. Однако, на мой взгляд, перечень дел, подсудных суду присяжных, нуждается в корректировке и расширении.

Олег БИБИК,
адвокат, член Адвокатской палаты Ивановской области.

ГОЛОС ИЗ ПРОШЛОГО

Владимир НАБОКОВ

Ю.К. Арцыбушев. **Портрет В.Д. Набокова**

Лет десять тому назад вопрос о суде присяжных был в России вопросом дня. Ряд новелл в конце 80-х и начале 90-х гг. до последних пределов сузил компетенцию этого суда. И с образованием комиссии Н.В. Муравьева были поставлены вопросы по существу: следует ли в нашей судебной организации оставить суд присяжных, или же он должен быть упразднен, с полным устранением народного элемента или же с оставлением его в измененном виде?

В самой комиссии и в ее отделе противники суда присяжных высказались весьма определенно и резко, но они остались в ничтожном меньшинстве. В прессе, общей и специальной, контроверза подверглась подробному обсуждению. Юридические общества посвятили ей ряд заседаний. Высказались и теоретики и практики. В конце концов утвердительное решение взяло верх. Проект муравьевской комиссии сохранил суд присяжных, вводя, рядом с нормальным его видом, еще другой, особый – присяжных особого состава, со специальным цензом.

Никогда, с самого его введения, суду присяжных не угрожала столь большая опасность, как в начале девяностых годов, в расцвете и разгуле реакции, добиравшейся до всех созданий эпохи великих реформ. И то обстоятельство, что при такой реакции суд присяжных уцелел, давало право надеяться, что отныне его существование обеспечено.

Нужно заметить, что в России вопрос о сохранении или упразднении участия народного элемента в отправлении правосудия никогда не рассматривался исключительно с технической, процессуальной точки зрения. Во всяком случае, в общественном представлении суд присяжных являлся одним из наиболее драгоценных наследий 60-х гг. не столько по юридической, сколько по политической оценке. В этом учреждении как бы сосредоточивался центр тяжести всей судебной реформы, оно являлось ее прекраснейшим плодом – признаком доверия к народу, его общественной зрелости. В учреждении суда присяжных люди самых различных политических воззрений приветствовали великую культурную реформу, сразу и бесповоротно похоронившую старую приказную кривду и вырвавшую без остатка цепкие плевелы лихоимства и неправосудия.

Суд присяжных сразу стал и всегда оставался у нас своего рода символом новой, свободной России. Недаром именно в эпохи реакции из лагеря фанатиков «китайщины» яростнее всего раздавались вопли против «мужицкого суда». Отмена суда присяжных была бы принята как последняя победа крепостничества новой формации.

Нельзя не сознаться, что в настоящее время суд присяжных почти только и сохранил в России символическое значение. Обычные формы «отправления правосудия» стали таковы, что рассуждения о преимуществах народного суда над коронным имеют чисто академический характер. Господство военной юстиции, все ближе и ближе придвигающейся к полевому типу, заставляет мечтать о наступлении того времени, когда правосудие будет твориться независимыми судьями-юристами, и сравнительно с огромностью такой перемены участие или неучастие народного элемента представляется гораздо менее существенным.

Нужно, однако, прибавить, что едва ли скоро мы доживем до того момента, когда вопрос о суде присяжных сохранит одно лишь значение вопроса о наилучшей технической организации уголовного суда и будет обсуждаться строго объективно, с чисто юридической точки зрения.

Газета «Право» за лето 1907 г.

Владимир Дмитриевич Набоков, сын министра юстиции и отец писателя, принял предложение издателя газеты «Право» И. Гессена возглавить отдел уголовного права, на удивление друзей, охотно. Красивый, всегда изящно одетый, с холодно-надменным лицом римского патриция камер-юнкер чувствовал себя в кругу петербургских журналистов естественно. Талант публициста он блестяще пользовал в борьбе против живучих на российской ниве мракобесия, черносотенства, антисемитизма, защищая права человека в самом широком контексте. Через три дня после кровавого воскресенья В.Д. Набоков, гласный городской думы, осудил расправу над демонстрацией и предложил перечислить 25 000 руб. семьям пострадавших. Газетам запретили печатать его речь, он был отстранен от преподавательской деятельности и лишен придворного звания. В ответ Набоков дал объявление о продаже камер-юнкерского мундира.

Убит террористами 28 марта 1922 г.

По страницам газеты «Право».

В ПРОЦЕССЕ И ВО ВРЕМЕНИ

ПРИСЯЖНЫЕ УВИДЕЛИ ОШИБКИ СЛЕДСТВИЯ

Спустя 7 лет подсудимые вышли на свободу по решению суда присяжных

Как известно, в среднем по стране из 100 % уголовных дел, направленных в суд, менее 1 % заканчивается оправданием подсудимых. А чем меньше оправдательных приговоров, тем они ценнее.
Приморские адвокаты Галина Владимировна Овчинникова, Маргарита Николаевна Блудова, Елена Валерьевна Быкова, Олеся Петровна Моисеева, Майя Данияловна Топольскова добились того, чтобы пятерым подсудимым, обвинявшимся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух и более и лиц, совершенное группой), присяжные единодушно вынесли оправдательный вердикт.

Предыстория дела такова. 5 декабря 2000 г. в четырех километрах от трассы Осиновка – Рудная Пристань, в лесном массиве была обнаружена сгоревшая легковая автомашина, внутри которой находились три трупа. Специалистами пожарной службы 6 декабря 2000 г. было дано заключение о том, что предполагаемая причина возгорания автомашины – замыкание электродвигателя отопителя. Данная версия подтверждалась и показаниями хозяина автомашины (а в дальнейшем и показаниями свидетелей), указавшего на ее неисправность. В ходе производства судебно-медицинских экспертиз погибших ни прижизненных повреждений, ни причин смерти установлено не было. Первичный судебно-медицинский диагноз, рассматриваемый как наиболее вероятный, был таков: «Острое отравление окисью углерода». 14 декабря 2000 г. следователем прокуратуры Анучинского района по данному факту было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления.

Однако 7 февраля 2001 г. это постановление было отменено и на свет появилось новое – о возбуждении уголовного дела. Первоначальный вывод правоохранительных органов – «самовозгорание автомобиля» сменился на диаметрально противоположный – «поджог». В итоге прокуратурой в течение нескольких лет к уголовной ответственности были привлечены шесть человек.

Пятеро из шести обвиняемых были задержаны в 2001 г. и находились под стражей с момента задержания. А вот отношение следствия к шестому обвиняемому неоднократно менялось: его то признавали обвиняемым, задерживали и заключали под стражу, то признавали свидетелем и выпускали... Наконец он благополучно скрылся от правосудия, и дело, возбужденное в отношении него, было выделено в отдельное производство. Место его нахождения до настоящего времени не известно... В феврале 2008 г. по «заявлению родственников» было возбуждено уголовное дело по «факту убийства» этого обвиняемого. В конечном итоге на скамье подсудимых оказались пятеро из шести обвиняемых.

Первым приговором, который краевой суд вынес летом 2004 г., все подсудимые были признаны виновными. Суд приговорил их к большим срокам – от 13 лет до 21 года колонии строгого режима. Этот приговор был отменен Верховным Судом РФ на основании того, что Приморский краевой суд отказал одному из подсудимых в возможности реализации его права на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей. Верховный Суд РФ, отменив этот приговор, дал подсудимым воспользоваться своим правом на рассмотрение дела судом присяжных. Новое рассмотрение дела началось только в 2005 г., а коллегия присяжных сформировалась осенью 2007 г.

Адвокаты изначально обращали внимание суда и гособвинения на то, что в уголовном деле имеется множество процессуальных нарушений, отсутствуют доказательства вины подсудимых, а в документах, положенных следствием в основу обвинения, – масса противоречий. Объективных данных, свидетельствующих о наличии прижизненных повреждений у погибших, не имеется. Фактическая причина смерти не установлена. Следствие не установило даже точного количества лиц, находившихся в автомашине до момента ее возгорания... Кроме того, в основу обвинительного заключения были положены вероятностные выводы медико-криминалистической экспертизы о предположительных причинах смерти и о предполагаемых повреждениях, что в соответствии как с российским, так и с международным законодательством является недопустимым, нарушает в первую очередь презумпцию невиновности, гарантированную ст. 49 Конституции РФ и закрепленную ст. 14 УПК РФ.

Анализируя материалы уголовного дела, защита пришла к выводу, что следствие располагало не одной, а как минимум тремя версиями гибели потерпевших. Однако по какой-то причине следствие стало активно разрабатывать и закреплять только версию о преступлении и о причастности к его совершению лиц, оказавшихся на скамье подсудимых.

В материалах дела отсутствуют отдельные документы, которые, по предположению защиты, могли бы помочь в установлении истинных обстоятельств. Так, родственники и близкие погибших неоднократно заявляли как на предварительном следствии, так и в ходе судебных разбирательств о том, что ими производилось опознание трупов. Однако в материалах дела нет ни одного протокола опознания ни по одному трупу.

Жена одного из потерпевших в своих показаниях при первом судебном разбирательстве указала на то, что спустя несколько месяцев после случившегося ею была получена записка, написанная якобы потерпевшим и свидетельствовавшая, что он жив. Эту записку она передала следователю. Факт существования и подлинность данного документа в суде установить не удалось, поскольку его следы где-то затерялись.

В ходе последнего судебного разбирательства было установлено, что лица, обнаружившие в лесном массиве сгоревшую автомашину и заявившие об этом в РОВД, были через несколько дней допрошены сотрудниками правоохранительных органов. Однако поиски показаний этих лиц в девяти томах уголовного дела оказались тщетными. Какова причина отсутствия этих и других документов в материалах дела? Может быть, они просто не подходили под версию, которая была отработана следствием?

Присяжные заседатели единодушно вынесли оправдательный вердикт в отношении всех пятерых подсудимых. Присяжные сочли, что самого события преступления не было, а следовательно, подсудимые невиновны. Адвокат Маргарита Блудова оценивает вынесенный вердикт так: «Присяжные продемонстрировали не чувство жалости. В силу того, что общество становится более грамотным в правовом отношении, граждане, видя очевидные огрехи следствия, начинают сомневаться в том, что установлены действительно виновные лица. Да, погибли люди. Но следствие, увы, не смогло дать ответ, кто конкретно в этом виновен...».

Хотелось бы отметить, что все пятеро адвокатов работали по назначению – их работу оплачивало государство.

Конечно, в этом деле еще рано ставить точку. Вероятнее всего, прокуратура принесет протест и дело вернется на новое рассмотрение. Но оправдательный вердикт, вынесенный присяжными после семилетнего пребывания подсудимых в местах лишения свободы, заставляет задуматься о качестве следствия и ситуации с соблюдением прав человека в нашем государстве.

Пресс-служба Адвокатской палаты Приморского края.

CONTRA

«В наших условиях основной идеологический смысл суда присяжных как средства народного нормотворчества и демократического института теряется, он превращается в модную дорогую безделушку на шее нашего общества. Никакие театральные реквизиты викторианской эпохи вроде мантий и париков не способны наполнить эту форму судопроизводства содержанием в чуждой среде континентального права. Она обречена остаться бессмысленным атрибутом чужой культуры, несущим столько же здравого смысла, как и бусы на дикаре из тропической Амазонии. Если же кто-либо, подобно оному дикарю, надеется, что сей амулет спасет нас от злых демонов тоталитаризма, не нужно разделять сих ненаучных убеждений, основанных на кондовом невежестве».

Евгений ИЩЕНКО, заведующий кафедрой криминалистики МГЮА;
Петр ИЩЕНКО, и.о. начальника следственного управления Госнаркоконтроля (Так нужен ли России суд присяжных? // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1).

«Про суд присяжных в России много говорят и пишут, причем часто в отрицательном плане, с указанием на многочисленные ошибки и непомерное количество оправдательных приговоров, а вывод, как ни парадоксально, делается совершенно неочевидный: мол, суд присяжных – высшее проявление демократии, мудрости народа и его воли.

...Мне кажется, что его введение в какой-то степени ненаучно и ведет к противопоставлению “суда совести” суду, основанному на точном соблюдении закона.

К активным сторонникам суда присяжных прежде всего относятся адвокаты. Это вполне понятно, так как именно в нем они могут эффективно воздействовать на эмоции лиц, творящих правосудие. Профессиональные судьи этому не поддаются, а присяжные заседатели поддаются. И тому несомненно способствует специфический состав присяжных заседателей.

Ведь люди, хорошо образованные, активно работающие и потому постоянно занятые, в присяжные заседатели почти не попадают. ...Присяжные заседатели, как правило, это пенсионеры, люди в возрасте, не знающие, куда деть свободное время и легко поддающиеся воздействию на их эмоции. И вот этим людям поручается решать, виновен или невиновен человек, причем человек, о личности которого они ничего не должны знать».

Александр ЛЕВИ, доктор юридических наук, профессор (Суд присяжных: нужна реформа // Законность. 2006. № 12).

«Почему решение юридических вопросов должно быть отдано на откуп людям, которых выбрал компьютер? Почему эти люди должны решать, виновен человек или нет? Присяжными ведь могут быть доярки, пенсионеры, инженеры... Лично я в принципе против судов присяжных.

...Очень часто человек, которого судят, оговаривает себя и берет на себя вину другого. Но в этом случае присяжные будут голосовать, что он виновен, и невиновный человек будет осужден. Или, если на скамье подсудимых, например, не русский, а человек другой национальности, и присяжные настроены категорически против него именно из-за того, что он нерусский? ...Невиновный человек может быть осужден».

Исса КОСТОЕВ, член Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности (http://www.ug.ru/issues/).

«Как показала практика, следовало бы ввести определенные ограничения в закон о присяжных заседателях, касающиеся дел о терроризме. По некоторым делам о шпионаже мы сами иногда боимся узнать больше, чем положено... А тут еще и присяжные, обычные граждане, иногда, к сожалению, и бывшие судимые... Сложно вести судебные дела по терроризму в отношении лиц из числа жителей Чеченской Республики с коллегией присяжных на территории республики».

Анатолий ПЕТРОЧЕНКОВ, заместитель председателя Верховного Суда РФ, председатель Военной коллегии ВС РФ (http://www.newizv.ru).

КТО ПОБЕДИТ В ИГРЕ БЕЗ ПРАВИЛ?

Существует мнение, что адвокатура сдает свои позиции на рынке юридических услуг. Актуальность этой проблемы значительно возросла в связи с принятием Федерального закона «О саморегулируемых организациях».

Юрий САМКОВ,
руководитель Управления по адвокатуре и адвокатской деятельности Федеральной палаты адвокатов РФ

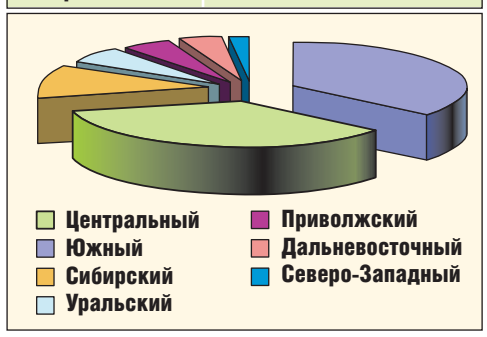
К моменту проведения I Всероссийского съезда адвокатов, который состоялся 31 января 2003 г. и ознаменовал завершение переходного периода реорганизации адвокатуры, статус адвоката сохранили 54 877 адвокатов. Сведения о них были внесены территориальными органами юстиции в региональные реестры адвокатов. За пять лет численность адвокатуры увеличилась на 6545 адвокатов и на 1 января 2008 г. составила 61 422 адвоката, имеющих действующий статус. Еще 1892 адвоката числятся в региональных реестрах с приостановленным статусом. В среднем ежегодно адвокатское сообщество увеличивалось на 1309 членов.

Из региональных самым многочисленным является адвокатское сообщество в г. Москве (7534 адвоката), а самым малочисленным – в Ненецком автономном округе (12 адвокатов).

Число адвокатов по федеральным округам за указанный период в целом выросло.

Увеличение количества адвокатов в федеральных округах

Федеральный округ	Количество адвокатов, на которое увеличилась численность адвокатского сообщества
Центральный	2295
Южный	2384
Сибирский	838
Уральский	348
Приволжский	301
Дальневосточный	245
Северо-Западный	134



Увеличение количества адвокатов в отдельных субъектах РФ

Московская область	854
Москва	773
Краснодарский край	628
Ростовская область	616
Ставропольский край	332
Республика Дагестан	312
Пермский край	305
Республика Башкортостан	269
Томская область	218
Республика Саха (Якутия)	128
Мурманская область	114
Ханты-Мансийский автономный округ	79

При этом в 18 адвокатских палатах численность членов уменьшилась, а в одной адвокатской палате (Магаданской области) не изменилась. Наибольшее сокращение численности адвокатов произошло в адвокатских палатах Воронежской области (стало на 328 адвокатов меньше), Ульяновской области (на 225 адвокатов меньше), Саратовской области (на 145) и Республики Калмыкия (на 121).

Как можно прокомментировать приведенные показатели, и на какие размышления они наводят?

Во-первых, следует признать темп ежегодного увеличения количества адвокатов достаточно низким. И это обусловлено характером адвокатской деятельности, осуществляемой большинством адвокатов.

Адвокатура является субъектом оказания квалифицированной юридической помощи в том сегменте правового поля юридических услуг, в котором она единолично осуществляет публично-правовую функцию по защите прав граждан в сфере отправления правосудия по уголовным делам. Других конкурентов у нее нет, и в этой сфере правоотношений сложился баланс между потребностями уголовного судопроизводства и необходимой численностью адвокатов.

Исторически так сложилось, что именно коллегии адвокатов обеспечивали процессуальную деятельность правоохранительных и судебных органов участием в ней адвокатов. Эта тенденция сохранилась и в адвокатуре новой формации. Если учесть, что сегодня адвокатскую деятельность в составе коллегий адвокатов осуществляют 43 826 адвокатов (71,4 %) и приплюсовать к ним 13 885 адвокатов-кабинетчиков, в большинстве своем также практикующих оказание юридической помощи по уголовным делам, то получается 57,7 тыс. адвокатов (94 %), которые потенциально ориентированы на участие в уголовном судопроизводстве.

Ежегодно только по назначению в качестве защитников в уголовном судопроизводстве принимают участие до 37,6 тыс. адвокатов.

Без всякого сомнения, среди членов коллегий адвокатов и адвокатов-кабинетчиков многие, хотя бы эпизодически, участвуют в оказании квалифицированной юридической помощи в экономическом секторе рынка юридических услуг. Тем не менее приоритет все-таки за выполнением поручений в уголовном судопроизводстве.

Большая часть адвокатского сообщества, осуществляющая адвокатскую деятельность преимущественно в сфере уголовного судопроизводства, не заинтересована в увеличении численности своих рядов и, будем откровенны, настроена негативно к росту численности адвокатуры. Об этом свидетельствуют снижение численности адвокатских палат в отдельных субъектах РФ и незначительное увеличение числа членов ряда адвокатских палат, а также установление в 65 адвокатских палатах (78,3 %) для желающих приобрести статус адвоката весьма существенной преграды в виде единовременного так называемого вступительного взноса адвоката, который в отдельных регионах представляет собой внушительную сумму.

Во-вторых, незначительный количественный рост адвокатуры на фоне бурно развивающейся российской экономики и крупного бизнеса свидетельствует о довольно низком уровне участия адвокатов в экономическом секторе правового поля оказания юридических услуг, где существует жесткая конкуренция. Достаточно сказать, что, по разным оценкам, на этом поле работают от 170 до 700 тыс. юристов-предпринимателей.

Показательный пример приведен в статье адвоката Игоря Балдакова «Юридическая помощь нуждается в стандартах» («АГ» № 8 (011)): «Численность адвокатского сообщества в Тульской области – около 500 человек. Адвокатских коллегий и бюро насчитывается 73, адвокатских кабинетов – 125. Коммерческих же структур, оказывающих юридическую помощь в регионе, – около двухсот, и в них занято более 4500 юристов. Подавляющее большинство юридических услуг оказывается на коммерческой основе, а часть адвокатов уже испытывает нехватку объема работы. Следует признать, что адвокатура сдает свои позиции на поле оказания правовых услуг». Такая картина, очевидно, характерна и для других субъектов РФ.

В чем видятся причины такого положения, складывающегося на рынке юридических услуг? Их несколько, и о них уже неоднократно говорилось в адвокатской прессе.

Первая причина заключается в том, что Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ориентирован на деятельность традиционной адвокатуры и направлен в первую очередь на обеспечение интересов отправления уголовного судопроизводства. Это выражается в установлении индивидуального характера правоотношений между адвокатом и доверителем при оказании последнему квалифицированной юридической помощи; в отсутствии установленных в законе дополнительных гарантий возмещения имущественного вреда доверителю, причиненного адвокатом. До настоящего времени не принят специальный закон об обязательном страховании адвокатом риска своей профессиональной имущественной ответственности.

Такие условия осуществления адвокатской деятельности лишают адвоката конкурентоспособности в борьбе с юридическими фирмами, оказывающими юридические услуги на коммерческой основе. Адвокат-одиночка не привлекателен для крупного бизнеса.

Вторая причина кроется в отсутствии инициативы самих адвокатов в освоении экономического сектора правового поля на рынке юридических услуг (если не принимать во внимание отдельных представителей «бизнес-адвокатуры»). За пять лет адвокатами учреждено только 542 адвокатских бюро, в которых адвокатскую деятельность осуществляет всего 1961 адвокат (3,2 %). А ведь эта форма организационно-правовой деятельности позволяет адвокатам-партнерам объединять свои усилия при оказании квалифицированной юридической помощи, что особенно важно при юридическом сопровождении экономической деятельности предприятий и крупного бизнеса. Однако она не получила широкого распространения. Статистика свидетельствует о том, что адвокаты предпочитают индивидуальную деятельность. Если в 2005 г. в адвокатских кабинетах работало 11 940 адвокатов (20,6 %), то к 2008 г. число адвокатов-кабинетчиков увеличилось до 13 885 (22,6 %). За этот же период количество адвокатов, избравших для своей деятельности адвокатское бюро, увеличилось всего на 0,14%.

Третья причина, которая представляется наиболее важной, состоит в отсутствии законодательного регулирования правоотношений в сфере оказания квалифицированной юридической помощи. Сегодня законодатель к квалифицированной юридической помощи отнес только адвокатскую деятельность, но не определил само понятие конституционного термина «квалифицированная юридическая помощь», не установил, что может быть отнесено к предмету квалифицированной юридической помощи и кто, кроме адвокатов, вправе ее оказывать. Поэтому неудивительно, что на рынке оказания юридической помощи (юридических услуг) идет игра без правил для огромной армии юристов-предпринимателей и даже не юристов, желающих заработать на оказании юридической помощи, которую нельзя признать квалифицированной. Актуальность указанной проблемы значительно возросла в связи с принятием Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», который позволяет объединиться в одной некоммерческой саморегулируемой организации юридическим фирмам, оказывающим юридические услуги, и юристам-предпринимателям.

В адвокатской среде высказываются опасения, и небезосновательные, что если это случится до принятия соответствующего закона о квалифицированной юридической помощи, то адвокатура на рынке оказания юридических услуг в экономическом секторе получит мощную, организованную и экономически развитую конкурирующую юридическую корпорацию, противостоять которой едва ли сможет. Объективно это может привести к ослаблению адвокатуры, уделом которой станет уголовное судопроизводство.

Есть о чем задуматься. АГ

Андрей САВИЧ,
вице-президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

АДВОКАТУРА ЗДРАВОГО СМЫСЛА

Современное положение российской адвокатуры, с одной стороны, является достаточно стабильным и благополучным, но, с другой стороны, необходимо реально оценить и имеющиеся в адвокатском сообществе проблемы, осознать необходимость их решения и найти подходящие пути решения этих проблем – ведь именно от нас, сегодняшних адвокатов, зависит, какой будет российская адвокатура через 5–10 лет.

Андрей Сергеевич Савич, вице-президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга. Стал адвокатом в середине 80-х гг. Считает себя воспитанником «ленинградской» адвокатской школы, убежденный сторонник традиционных адвокатских ценностей, интересуется историей дореволюционной российской присяжной адвокатуры, автор книги «Об адвокатуре – интересно».

В ходе реформирования петербургской адвокатуры с середины 90-х гг. участвовал вместе со своими коллегами в преодолении негативных явлений, оставшихся от прежней, «советской» системы управления адвокатурой, при которой кадровые и многие другие принципиально важные решения фактически принимались не президиумами коллегий адвокатов, а партийными и советскими органами.

Предложения по реформированию российской адвокатуры, с которыми я решил выступить в этой статье, родились у меня прежде всего как у человека, приверженного традиционным адвокатским ценностям и много лет работающего в органах управления адвокатским сообществом. Хотел бы привлечь внимание коллег к тем проблемам, которые мешают эффективному развитию российской адвокатуры, снижают ее конкурентоспособность, ограничивают индивидуальные возможности для самореализации каждого адвоката, также хотел бы развеять некоторые из легенд, которые были сформированы в советский период существования адвокатуры и, несмотря на их внешнюю привлекательность и распространенность в адвокатском сознании, вошли в противоречие с нашими сегодняшними реалиями.

История вопроса

За последние годы в развитии российской адвокатуры произошли кардинальные перемены. Особенно значительные подвижки произошли в связи с принятием Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности), началом работы Федеральной палаты адвокатов и советов адвокатских палат субъектов Федерации. Но практика показала, что у нас еще есть ряд вопросов, которые требуют своего решения.

Когда начались глобальные экономические изменения в стране, у наших клиентов появилась потребность в таких ранее неизвестных видах юридической помощи, как составление уставов предприятий, сопровождение деятельности предприятий, решение земельных вопросов и т.д. И выяснилось, что многие старые, иногда даже очень опытные адвокаты недооценивают потребности этих клиентов, не хотят изучать новое законодательство, вникать в экономику, стоящую за теми или иными правоотношениями. Между тем с развитием рыночных отношений в стране уголовно-правовое направление в деятельности адвокатуры, которое раньше было преобладающим, все более стало отходить на второй план. Все более востребованными становились адвокаты-«цивилисты». А потом и среди них начали выделяться более узкие специалисты – те, кто занимался корпоративным правом, налоговыми вопросами, интеллектуальной собственностью, земельными правоотношениями и т.д.

В конце 80-х – начале 90-х гг. изменилась и сама система оказания правовой помощи: адвокатура утратила самое главное – свою многолетнюю монополию на оказание юридических услуг. С одной стороны, появились всякого рода юридические кооперативы и юридические фирмы, а с другой – так называемые «параллельные» коллегии адвокатов. Все эти структуры активно взаимодействовали и конкурировали друг с другом. На определенном этапе традиционная адвокатура оказалась не готовой к происходящим в стране переменам и стала шаг за шагом уступать поле деятельности новым участникам рынка юридических услуг.

Адвокатские образования и юридические фирмы: проблемы сосуществования

И здесь вновь произошло разделение субъектов юридической практики на два крыла. Первое из них после принятия Закона об адвокатской деятельности составила традиционная адвокатура и фактически слившиеся с нею «параллельные» коллегии, представители которых вошли в органы адвокатского самоуправления. Повсеместно в адвокатских образованиях стали применяться единые профессиональные стандарты, возникла единая дисциплинарная практика, переход из одного адвокатского образования в другое стал свободнее.

Другим крылом юридической практики стали юридические фирмы.

На первом этапе юридические фирмы во многом проигрывали традиционной адвокатуре: очень часто их возглавляли те, кто по тем или иным причинам не сумел стать адвокатом. Они со своими небольшими штатами и съемными офисами казались карликами в сравнении с мощными коллегиями адвокатов, насчитывающими сотни и тысячи членов, имевшими за плечами многолетние традиции и «золотой фонд» – маститых мэтров защиты, выдающихся представителей юридической профессии. Однако очень скоро выяснилось, что в условиях новой экономической системы юридические фирмы обладают очень серьезными конкурентными преимуществами по сравнению с адвокатскими коллегиями.

Так, обращаясь в адвокатуру, клиент имел дело только с одним, избранным им адвокатом. Когда речь шла о ведении уголовного или небольшого гражданского дела, то при удачном выборе адвоката никаких проблем у клиента не возникало. Но когда в юридической помощи нуждалось не физическое лицо, а достаточно крупное предприятие или предметом приложения усилий адвоката становилась серьезная, сложная сделка, то возникали проблемы.

Предприятия, как правило имеющие свою юридическую службу, прибегали к услугам внешних консультантов только в случаях, требующих глубоких специальных знаний в конкретных правовых вопросах. Причем привлекали не одного, а часто целую группу специалистов, содержать которых в штате отдельной компании было нецелесообразно.

Для традиционной адвокатуры узкая специализация была нехарактерна, адвокат должен был быть специалистом широкого профиля, почти как сельский врач. А посему в адвокатуре существовало только две специализации – «уголовники» и «цивилисты». А юридические фирмы создавались, как правило, бывшими сотрудниками того или иного государственного органа, изначально работавшими в конкретных областях права. Довольно часто при решении тех или иных вопросов они оказывались компетентнее представителей адвокатуры.

Кроме того, если адвокат заболевал, то работа в интересах клиента могла приостановиться, тогда как юридическая фирма гарантировала непрерывный процесс.

Второе выявившееся технологическое преимущество юридических фирм – это более эффективная система управления.

Российская адвокатура заслуженно гордится такими закрепленными в нашем законе фундаментальными принципами, как независимость адвоката и самостоятельность в вопросах практики. Существующая в юридических фирмах система управления принципиально невозможна в адвокатуре, где все адвокаты формально равны. Ни один адвокат, даже самый опытный и заслуженный, не может выступать в роли начальника по отношению к другому адвокату. Он освобожден от ответственности за своих коллег и не обязан обеспечивать их клиентами. Даже организационные возможности руководителей адвокатских образований носят очень ограниченный характер.

Крупные клиенты очень скоро уяснили, что реальная ответственность того или иного адвоката, которому доверяется решение серьезных вопросов на сотни тысяч, а иногда и миллионы долларов, ничем не подкреплена. Коллегии адвокатов не несут ответственность за своих членов. А юридические фирмы, имея значительный финансовый оборот, могут страховать свою ответственность перед клиентом и реально отвечать за действия своих партнеров. Возможные риски могли быть прописаны в договоре.

Окончание на с. 8–9

АДВОКАТУРА ЗДРАВОГО СМЫСЛА

Окончание. Начало на с. 7

Другим важным преимуществом юридических фирм оказалась правильно организованная система разделения труда, при которой задача разбивается на достаточно простые технологические операции, которые могут выполнить специалисты с невысокой квалификацией. При этом юристы сосредоточиваются либо на организации процесса и контроле, либо на работе, требующей высокого профессионализма.

Очень часто в российских юридических фирмах, как и на Западе, одного опытного юриста обслуживают от трех до пяти технических специалистов. Соответственно, у юридической фирмы появляется возможность дифференцировать оплату труда и выплачивать высококвалифицированным юристам достойные гонорары.

К числу конкурентных преимуществ фирм можно отнести и единоначалие, позволяющее эффективно использовать дисциплинарные меры воздействия и организовать работу коллектива юристов.

Еще одним очень важным аспектом являются юридические различия в имущественных правах адвоката и собственника юридической фирмы, определяющие их различное экономическое поведение. Для экономического поведения адвоката характерно то, что он практически полностью, за исключением расходов, необходимых для оплаты текущей деятельности (оплаты аренды помещений, коммунальных услуг и т.п.), получает гонорар, внесенный клиентом, в виде заработной платы. У него нет экономического стимула, а значит, и желания вкладывать личные средства в приобретение недвижимости, необходимой для профессиональной деятельности, в создание бренда, потому что в соответствии с законом имущественные права всех членов адвокатского образования абсолютно одинаковы, независимо от стажа работы, квалификации, внесенных за время работы в создание общего имущества средств. При этом ни один из адвокатов не имеет никаких прав на общее имущество адвокатского образования.

Имущественные права только что принятого молодого адвоката, пришедшего в адвокатское образование, обладающее хорошим офисным помещением, обеспеченное мебелью, техникой, библиотекой, ничем не отличаются от имущественных прав адвоката, проработавшего 20–30 лет и фактически являющегося хозяином этого имущества, поскольку оно было приобретено на его деньги. Более того, закончив свою трудовую деятельность, выйдя из своего адвокатского образования или перейдя в другое, адвокат не может получить приходящуюся на его долю часть стоимости общего имущества.

При таких экономических условиях у адвокатов отсутствует стимул к созданию общей собственности, приобретению и укреплению материальной базы адвокатского образования. Мы часто сталкиваемся с ситуациями, когда адвокаты не хотят финансировать ремонт даже тех помещений, в которых работают, из-за чего во многих старейших адвокатских образованиях служебные помещения выглядят весьма непрезентабельно.

Бизнес-адвокатура: Генрих ПАДВА, Ольга ИСТОМИНА, Василий РУДОМИНО

Другая экономическая ситуация у собственников юридических фирм. Они могут организовывать свою деятельность в форме любого юридического лица, предусмотренного ГК РФ, а не только в тех формах, которые предусмотрены Законом об адвокатской деятельности.

Как собственники, они заинтересованы в том, чтобы вкладывать средства в развитие своих предприятий, так как это увеличивает стоимость принадлежащего им юридического лица. Они в любой момент могут распорядиться своим имуществом по собственному усмотрению.

Нетрудно спрогнозировать, что в последующие годы материальная база адвокатских образований, скорее всего, развиваться не будет, а вот материальная база юридических фирм неизбежно будет укрепляться.

Такими невеселыми последствиями могут обернуться сегодняшние недостатки Закона об адвокатской деятельности.

Вредные легенды

Конечно, адвокатура как существовала, так и будет существовать, и там, где закон обеспечивает выполнение только ей присущих функций, например в области уголовной защиты, все останется по-прежнему. Адвокат будет «на коне» и в тех областях, где у него есть ряд стратегических преимуществ – обязанность сохранения адвокатской тайны, определенный иммунитет в случае привлечения к уголовной ответственности.

Я очень высоко оцениваю ныне действующий Закон об адвокатской деятельности, как и многие коллеги, считаю его одним из лучших в Европе, с большой осторожностью отношусь к предложениям о внесении в него каких-либо изменений, опасаясь потерять то позитивное, что в нем есть. Но объективные обстоятельства заставляют нас в ближайшее время, в течение 2–3 лет, провести анализ перспектив развития российской адвокатуры, оценить имеющиеся риски и принять необходимые меры по защите интересов как самой адвокатуры, так и наших потенциальных клиентов.

По существу, в наше время возникли те же самые проблемы, то же противостояние, которые существовали между дореволюционной присяжной и частной адвокатурой.

Ряд конкурентных преимуществ у юридических фирм достигается за счет законодательного ущемления прав и интересов адвокатов и адвокатских образований, за счет того, что юридические фирмы освобождены от ряда обязанностей, которые лежат на адвокатах, таких как обязанность осуществления защиты по назначению органов следствия и суда, оказания бесплатной помощи и др. На сотрудников юридических фирм не распространяется требование о сохранении адвокатской тайны, они не обязаны соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, они неподконтрольны Федеральной регистрационной службе, не могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности и быть лишены профессионального статуса. Возможность использовать упрощенную систему налогообложения и платить всего 6 % от своих доходов также дает юридическим фирмам неоправданные преимущества.

Может быть, следует снять и некоторые не вполне обоснованные ограничения, содержащиеся в Кодексе профессиональной этики адвоката, которые плохо сочетаются как с современными реалиями и потребностями в адвокатских услугах, так и с опытом многих европейских стран, являясь в известной степени «атавизмом» советского мышления.

Прежде всего, по моему мнению, необходимо расстаться с легендой о некоммерческом характере труда адвоката. Нельзя получать деньги за свой труд и одновременно говорить о некоммерческом характере этого труда!

Мне могут возразить: мол, утверждение о некоммерческом характере труда адвоката подчеркивает наше бескорыстие, идею служения обществу, является основой для предоставления нам определенных льгот.

Как ни парадоксально, но такое утверждение наносит адвокатуре значительный вред, тормозит ее развитие, а в ряде случаев делает вообще неконкурентоспособной. Между тем мы вынуждены существовать в условиях общего рынка услуг, который подчиняется общим экономическим законам.

Стоит только адвокатскому сообществу совместно с законодателем отказаться от достаточно обветшавшей и абсолютно бесполезной легенды о некоммерческом характере труда адвоката, как мы тут же получим возможность использовать для организации адвокатской деятельности все формы юридических лиц, предусмотренные Гражданским кодексом РФ.

Лишившись дорогой адвокатскому сердцу легенды, мы получим все то, что имеют юридические фирмы, но при этом ничего не потеряем. Те, кому нравится форма организации адвокатуры в виде коллегий, адвокатских бюро и адвокатских кабинетов, абсолютно свободно могут продолжать использовать их в своей деятельности. И мы получим приток частных инвестиций адвокатов в свое дело – именно это будет способствовать укреплению и усилению адвокатуры, обеспечит защиту имущественных интересов адвокатов.

В этом нет ничего необычного, именно так устроена адвокатура практически во всех европейских странах, а утверждение о некоммерческом характере адвокатского труда вызывает непонимание как у наших европейских коллег, так и у американских адвокатов.

Когда мы сумеем решить эту проблему, именно тогда наши адвокаты-ветераны, когда-то блиставшие в суде, уйдя на покой, не будут жить на нищенскую пенсию, а смогут, продав свою адвокатскую практику молодому коллеге, обеспечить себе достойное существование.

Именно тогда у нас появятся свои, российские адвокатские бренды, которые будут с успехом конкурировать с западными фирмами и на десятилетия переживут своих создателей.

Все это не должно означать отказа от высоких адвокатских этических норм. Напротив, экономически сильная адвокатская фирма имеет значительно больше возможностей воздействовать на своих членов для поддержания высоких профессиональных и нравственных стандартов.

Больше работы, хорошей и разной

Необходимо снять необоснованные запреты на те виды услуг, которые могут быть оказаны российскими адвокатами, перенять практику европейской адвокатуры.

Для этого нужно расстаться с другой, также очень дорогой многим коллегам легендой – о том, что есть такие области юридической практики, которыми адвокаты не должны заниматься, что некоторые вещи унижают российского адвоката, несовместимы с этим высоким статусом.

Такая «стерильная», неконструктивная позиция в виде ряда запретов закреплена как в Законе об адвокатской деятельности, так и в ряде положений Кодекса профессиональной этики адвоката. В частности, в соответствии

со ст. 9 Кодекса адвокату запрещено управлять имуществом клиента. Это при том, что каждый юрист понимает, что лучший способ защитить имущественные интересы клиента – не отстаивать эти интересы в суде, а грамотно управлять имуществом и снижать риски в этой сфере.

Признается, что российский адвокат может участвовать в споре, связанном с оспариванием той или иной сделки в суде, представляя своего клиента, но почему-то он не может в интересах этого же клиента подготовить и провести эту сделку, собрать нужные справки, подписать необходимые документы, принять меры по сохранению этого имущества, организовать его эффективное использование в соответствии с законом, не доводя спор до суда.

Российский адвокат может участвовать в наследственном споре, взыскании убытков, причиненных повреждением имущества, но почему-то на основании соглашения с клиентом он не имеет права принять меры по сохранению квартиры в интересах наследника, находящегося в другом городе, нанять охрану, пригласить рабочих для предотвращения аварии и нанесения ущерба другим собственникам – это будет расценено как управление имуществом клиента, запрет на который содержится в нашем Кодексе профессиональной этики адвоката.

Подобные запреты не сочетаются со здравым смыслом, не отвечают ни интересам адвокатуры, ни интересам общества, опровергаются практикой законодательного регулирования адвокатуры европейских стран и США. Известно, к примеру, что английский, французский или испанский адвокаты абсолютно легально управляют домами или целыми имущественными комплексами, взыскивают задолженности, принимают от имени своих клиентов долги.

Вводя необоснованные ограничения, адвокатское сообщество лишает себя и своих членов значительной части доходов, а потенциальных клиентов – гарантии квалифицированной юридической помощи в целом ряде областей.

Кстати, практика и здесь вносит свои коррективы. Известно, что некоторые адвокаты становятся арбитражными управляющими и на практике осуществляют распоряжение чужим имуществом. Федеральная регистрационная служба усмотрела в выполнении адвокатами обязанностей арбитражных управляющих нарушение требований Кодекса профессиональной этики адвоката и внесла ряд представлений о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности. Однако практически во всех случаях квалификационные комиссии отказались привлекать адвокатов к дисциплинарной ответственности, признав их право быть арбитражными управляющими.

Не держать свои способности под замком

В Законе об адвокатской деятельности содержится запрет для адвоката работать по найму, который трактуется как гарантия обеспечения независимости адвоката при осуществлении им профессиональной деятельности. Хотя на самом деле в 99,99 % случаев работодатель такого адвоката и не имеет никаких правоотношений с другими клиентами данного адвоката.

От снятия этого запрета выиграли бы как раз наименее социально защищенные слои адвокатского сообщества, имеющие по тем или иным причинам недостаточную адвокатскую практику – молодые адвокаты, ветераны, адвокаты, работающие в отдаленных районах и т.д.

На Западе работа адвоката по найму – давно устоявшаяся практика. Так, например, в Германии некоторые, особенно молодые, адвокаты, не имеющие собственной практики, работают по найму, но от этого не становятся менее независимыми, чем их коллеги. А большинство руководителей юридических служб в Америке – адвокаты. И это также нисколько не сказывается на их профессиональной независимости.

Логика, обосновывающая необходимость такого рода запретов, близка, на мой взгляд, к логике тех, кто пытается упрекать адвокатов, защищающих убийц и насильников, в пособничестве преступникам.

Ни в случае поступления на работу по договору найма, ни в случае заключения гражданско-правового договора с конкретным клиентом адвокат не теряет своей профессиональной независимости и не освобождается от обязанности соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Хотя, может быть, на первом этапе было бы целесообразно разрешить пока только такой вид найма, как наем адвоката адвокатской фирмой, что также достаточно широко практикуется в Европе.

Допуск к юридической практике

И еще один вопрос должен быть законодательно урегулирован: оказанием платных юридических услуг должны заниматься только лица, обладающие соответствующей квалификацией. На мой взгляд, абсолютно нетерпимо положение, при котором оказанием платных юридических услуг, выступлением в суде занимаются люди, абсолютно никому не подконтрольные, чья квалификация никем не проверялась, более того, они могут вообще не иметь никакого юридического образования!

Такого положения нет практически ни в одной европейской стране, везде существует своя система допуска к юридической практике. Во многих странах каждые 2–3 года адвокатская лицензия продлевается, основным условием для продления является прохождение определенного курса повышения квалификации, обычно 20–40 часов.

Если следовать общим правилам, то необходимо добиться положения, при котором либо все практикующие юристы в России будут иметь статус адвоката, либо допуск к судебному представительству будет предоставляться только тем из них, кто имеет статус адвоката.

Весь комплекс законодательных мер: изменение положений Кодекса профессиональной этики адвоката, снятие необоснованных ограничений на деятельность адвоката – позволит преодолеть намечающееся экономическое отставание адвокатуры на рынке юридических услуг, укрепить ее материальную базу, правовую и экономическую защищенность адвокатов.

Права и профессиональные возможности российских адвокатов должны быть расширены прежде всего в интересах самого гражданского общества.

Российская адвокатура должна стать полноценной и равноправной частью европейской адвокатуры.

Законодательство об адвокатуре не должно ставить российских адвокатов в неравноправное положение по сравнению с адвокатами других стран, а наш законодатель должен отказаться от необоснованных, идеологизированных ограничений при регулировании адвокатской деятельности.

Вместе с тем снятие этих ограничений не должно вести к снижению требований к адвокату по соблюдению им этических норм и стандартов профессионального поведения.

Расширение возможностей, которые должны открываться перед любым адвокатом, вовсе не означает примата интересов бизнес-адвокатуры в ущерб интересам традиционной адвокатуры. Точно так же многими из обозначенных в статье возможностей смогут воспользоваться и те, кто занимается исключительно судебным представительством по уголовным и гражданским делам, потому что и у них будет возможность работать в сильных, конкурентоспособных адвокатских образованиях, именно для них может оказаться наиболее важным снятие запрета на наем адвоката, именно для них, проработавших десятки лет, но ничего так и не заработавших в своем адвокатском образовании, будет полезна система долевого формирования имущества адвокатского образования, признание за адвокатами права на часть стоимости этого имущества.

Приглашение к дискуссии

Назвав свою статью «Адвокатура здравого смысла» и считая ее в некоторой степени программной, я хотел бы обозначить свою принципиальную позицию, заключающуюся в том, что необходимо предпринять определенные шаги для того, чтобы адвокатура стала более конкурентоспособной на современном рынке юридических услуг: снять многие необоснованные законодательные и иные ограничения, не отвечающие ни интересам адвокатов, ни интересам их клиентов, ни интересам общества в целом, не соответствующие практике большинства европейских стран; расширить перечень видов деятельности, которыми может заниматься адвокат; ликвидировать необоснованную законодательную дискриминацию адвокатуры. Как практик, как вице-президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, я осознаю всю сложность и масштабность этих задач и не ожидаю их быстрого решения.

Я считаю, что обязательным этапом на этом пути должна быть широкая дискуссия по затронутым мною в настоящей статье вопросам – как на страницах «Новой адвокатской газеты», так и в других изданиях.

Ряд высказанных положений, вполне вероятно, может вызвать серьезные возражения у части адвокатского сообщества. Некоторые предложения уже высказывались ранее мною и другими адвокатами. Например, идея о том, что все лица, оказывающие платные юридические услуги, должны иметь статус адвоката, принадлежит Г.М. Резнику. Вначале она встретила такое ожесточенное сопротивление, что он даже на каком-то этапе отказался от нее, но потом все больше адвокатов находили ее приемлемой, и сейчас число ее сторонников увеличивается.

Идеи о необходимости создания такой формы адвокатского образования, как адвокатская фирма, и разрешения адвокатского найма была высказана мною на одном из семинаров, проводимых Федеральной палатой адвокатов. Впоследствии горячим сторонниками этой идеи стали президент адвокатского бюро «Адвокатская фирма “Юстина”» В.Н. Буробин и некоторые другие адвокаты.

Ярким и последовательным пропагандистом идеи о необходимости обеспечения конкурентоспособности российской адвокатуры является Г.К. Шаров.

Одни вопросы можно решить, внеся изменения в Кодекс профессиональной этики адвоката, другие находятся в компетенции законодателя, но ни одна из предлагаемых мною мер не является абсолютно простой и не может восприниматься однозначно. Наверняка у высказанных мною предложений найдутся как сторонники, так и противники.

Мне кажется, обсуждение будет продуктивным, если свою позицию по затронутым мною в этой статье вопросам выскажут члены Совета ФПА и советов адвокатских палат субъектов Федерации, руководители адвокатских образований, отдельные адвокаты, а «Новая адвокатская газета» станет той площадкой, где будет обеспечена возможность каждому высказать свою точку зрения. АГ

Офис адвокатской компании «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» на Невском проспекте, Санкт-Петербург

Ян ГУСЕВ

НЕ СУЙТЕ НОС В ЧУЖОЙ ВОПРОС

В недавнем деле «Рябов против России» Европейский Суд высказался против государственного вмешательства в отношения сторон по договору – соглашению об оказании юридической помощи для представления интересов заявителя в Европейском Суде. Позиция Суда однозначна: даже если государству кажется, что интересы одной из сторон договора (заявителя) ущемляются, оно может только поделиться своими опасениями с Европейским Судом, но не вправе оказывать давление на стороны, мешая осуществлению правосудия.

В октябре 2005 г. адвокаты заявителя Рябова представили возражения на меморандум правительства и требования о справедливой компенсации. Они приложили, в частности, соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с которым приняли на себя обязательство представлять заявителя в Европейском Суде за определенную сумму «в соответствии с доверенностью на представительство».

В этот момент Правительство РФ неожиданно занервничало якобы по поводу недостаточного соблюдения интересов заявителя. Оно, в частности, донесло Европейскому Суду, что вышеуказанные документы «не имеют юридической силы и подготовлены с нарушением основных правил», поскольку не были подписаны заявителем или лицом, уполномоченным подписывать от его имени.

Сила действия равна силе противодействия

Не ограничившись этим, уполномоченный РФ при Европейском Суде по правам человека г-н Лаптев направил директору Федеральной регистрационной службы при Минюсте следующий запрос: «...Прошу высказаться относительно законности действий адвоката, которая составила от имени своего клиента и, по-видимому, без его ведома соглашение об оказании юридической помощи, которое возлагает на г-на Рябова также без его ведома обязательство выплатить крупную денежную сумму».

Судя по всему, указанный орган принял запрос г-на Лаптева гораздо ближе к сердцу, чем он того заслуживал. Через несколько дней исполняющий обязанности первого заместителя директора Департамента экономической безопасности МВД направил письмо в адвокатское образование, где трудится представитель Рябова. Он признался, что уполномоченный просил проверить правомерность действий адвоката по включению в налогооблагаемую базу дохода по соглашению об оказании юридической помощи, в связи с чем требовал представить в пятидневный срок копию соглашения об оказании юридической помощи, копию доверенности, выданной г-ном Рябовым, и копии всех имеющихся документов, касающихся выполнения этого соглашения и платежей за его выполнение. Адвокаты не стали тянуть резину и ответили, что запрошенные документы содержат конфиденциальную информацию и не могут быть представлены милиции, пока официально не будет возбуждено уголовное дело.

Не остался без внимания органов и сам заявитель, которого посетил в изоляторе сотрудник МВД с предложением ответить на следующие вопросы: как он познакомился с адвокатами, кто дал их адрес, где и как было составлено соглашение об оказании юридической помощи и т.п. Заявитель не умел так хорошо формулировать, как адвокаты, поэтому просто послал сотрудника и прочих любопытствующих лиц куда подальше. С другой стороны, заявитель выдал новую доверенность своим представителям. В сопроводительном письме он просил Европейский Суд не верить утверждениям Правительства о том, что предыдущая доверенность была фальшивой. Он указал, что никогда не обращался ни в какие государственные органы в связи с качеством работы своих адвокатов.

Через несколько дней к травле адвоката подключились новые силы. Начальник Отдела контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата направил копию печально знаменитого соглашения об оказании юридической помощи президенту Адвокатской палаты г. Москвы, предписав ему провести расследование ситуации и доложить Минюсту в кратчайшие сроки. В своем ответе президент палаты сообщил, что деятельность адвоката в рамках соглашения об оказании юридической помощи одобрена заявителем, так что беспокоиться по этому поводу не следует. Он подчеркнул также, что финансовые аспекты соглашения об оказании юридической помощи являются конфиденциальными сведениями отношений между адвокатом и клиентом.

Пожалела кошка мышку

Тем временем козни уполномоченного начали надоедать Европейскому Суду, и он запросил комментарии у Правительства РФ. Вместо них Суд получил заявленное г-ном Лаптевым ходатайство о приостановлении процедуры рассмотрения дела, с тем чтобы заявитель мог пригласить другого представителя, и даже предложил свою помощь в этом. Однако тут Лаптеву испортил игру сам осужденный, представив Суду следующее безответственное заявление: «Я категорически отказываюсь вводить в дело других адвокатов, особенно рекомендованных г-ном Лаптевым».

Как можно видеть из постановления ЕСПЧ по делу Рябова, если бы уполномоченный Лаптев сидел тихо и не имел привычки раздражаться по пустякам, то Российской Федерации было бы от этого только лучше. Комизм ситуации заключается в том, что Суд счел Рябова утратившим статус жертвы нарушения п. 3 ст. 6 Конвенции (невозможность допроса свидетельницы и автора медицинской экспертизы) поскольку «Президиум ВС, а затем Верховный Суд при кассационном рассмотрении признали, что право заявителя допросить свидетелей, гарантированное национальным законодательством и Конвенцией, было нарушено, и приговор был отменен». О компенсации за то, что человека продержали несколько лет в тюрьме на основании постыдных обвинений (насколько можно понять из материалов дела, посягательство на честь малолетней вообще ничем не подтверждается), в постановлении тоже ничего не говорится. Однако Россия в очередной раз попала на черную доску Европейского Суда, и за это она должна сказать спасибо в том числе своему бывшему уполномоченному, ныне щедро делящемуся богатым опытом в Академии правосудия.

С процессуальными возражениями правительства Суд разобрался довольно быстро, указав г-ну Лаптеву и его возможным правопреемникам, что ни Конвенция, ни Регламент Суда не требуют какого-либо удостоверения воли заявителя, в том числе и руководителем пенитенциарного заведения. От имени заявителя доверенность подписал его представитель, что не возбраняется правилами. А вот на преследование адвоката Правительству РФ указали: Суд, к сожалению, усмотрел в действиях должностных лиц нарушение ст. 34 Конвенции, запрещающей препятствовать праву подачи жалобы.

Однако правительство продолжало стоять на своем, доказывая, что адвокат явно злоупотребила своим статусом представителя заявителя и незаконно попыталась получить «особый статус для себя и для организации, где работает», стремясь к иммунитету от налоговых и других проверок, проводимых в полном соответствии с российским законодательством. Вопреки очевидности, отрицалось также, что «уполномоченный пытался инициировать расследование, поскольку ни он, ни органы, к которым он обращался, не имеют право возбуждать уголовное дело» (как будто в нашем государстве мало органов, которые его имеют).

В постановлении ЕСПЧ дается обоснование недопустимости давления на адвоката. Стоит отметить и замечание Суда о том, что «властям государства-ответчика не подобает вступать в прямой контакт с заявителем под предлогом того, что “подложные документы представлялись в других делах”». Если у правительства есть основания полагать, что в конкретном деле было нарушено право на подачу индивидуальной жалобы, то ему следовало бы предупредить об этом Суд и информировать его о своих опасениях.

Между нами, сторонами

Само собой разумеется, Суд посчитал неприемлемой с точки зрения зашиты права на индивидуальную жалобу попытку МВД получить конфиденциальные материалы от учреждения, сотрудником которого являлась адвокат. Запрос не содержал ссылки ни на какое-либо ведущееся уголовное расследование либо следствие или на какое-то судебное решение, санкционирующее такие действия. Проверка проводилась на явно ложных юридических основаниях.

Кроме того, особую озабоченность у Суда вызвало то, что заявителя в изоляторе посетил официальный представитель, который пытался получить от него письменные показания относительно его представительства в Страсбурге. Очевидно, что заданные вопросы не ограничивались финансами, а касались всех аспектов его отношений с адвокатами, в том числе и обстоятельств, при которых он впервые встретился с ними. По мнению Суда, такое посещение было в высшей степени неуместным и могло легко быть истолковано заявителем как попытка запугать его. Что же касается юридических дефектов соглашений, даже если они имелись, то они затрагивали отношения сторон (*inter partes*) и не требовали вмешательства полиции.

Учитывая вышеизложенное, Суд нашел, что действия, предпринятые Правительством России, не основывались на праве или фактах, что они были конкретно нацелены на представителя заявителя и были рассчитаны на то, чтобы воспрепятствовать ее эффективному участию в разбирательстве в Страсбурге. Поэтому они должны рассматриваться как вмешательство в осуществление права заявителя на подачу индивидуальной жалобы и как несовместимые с обязательствами государства-ответчика по ст. 34 Конвенции.

К сожалению, заявитель требовал справедливой компенсации только в связи со своей жалобой на основании ст. 6 Конвенции. Поскольку эта жалоба признана неприемлемой и заявитель был освобожден от оплаты юридической помощи за представительство в Суде, Суд ничего не взыскал в его пользу, поэтому вред, причиненный Российской Федерации активностью различных ее органов, остается исключительно нематериальным, касается ее репутации как правового государства и не влечет финансовых потерь. Хотелось бы верить, что любопытство государства-ответчика относительно подробностей взаимоотношений адвоката с его клиентом теперь уйдет в прошлое или станет, по крайней мере, не таким откровенным. АГ

РЕЖЬТЕ, БРАТЦЫ, РЕЖЬТЕ, РЕЖЬТЕ ОСТОРОЖНО

Александр ДЕМИН

Английский адвокат может наследовать жертве своей вспыльчивости

Воспетые в литературе английские адвокаты по праву славятся своим полемическим талантом. Они способны представить бандита работником культуры, коррупционера – жертвой угнетения, могут оказывать юридическую помощь против воли клиента. Но даже такие достижения тускнеют на фоне проделок бывшего управляющего партнера юридической фирмы «Пинсент Мейсонс» Кристофера Ламсдена, который, отсидев небольшой срок за убийство сожительницы, теперь может наследовать ее имущество на сумму в несколько миллионов.

Судя по всему, потерпевшая вела не самый скромный образ жизни во время частых отлучек Ламсдена. Однако она все-таки родила ему двоих детей и, вероятно, могла рассчитывать на какое-то снисхождение, когда объявила о намерении расторгнуть с ним священный союз и поискать счастья с другом семьи. Тем не менее адвокат пришел в ярость и раз 30 пырнул ее кухонным ножиком, от чего потерпевшая скончалась на месте неудачных переговоров. Сам Ламсден уверял, что ничего не помнит, но полагал, что убил сожительницу без всякого злого умысла.

Комический оттенок трагедии придал приговор английского суда, который согласился с тем, что 30 ножевых ран – самый верный и бесспорный признак причинения смерти по неосторожности, и назначил небрежному барристеру 5 лет лишения свободы. Анекдотический вариант систематического падения потерпевшего на нож («и так восемь раз») в данном случае не пригодился, но и без него осужденный не претерпел слишком больших неудобств.

Рисунок: Елена ПАПУШИНА

Как справедливо отмечают гуманные руководители РФ, самое главное, вопреки распространенному заблуждению неграмотных людей, это совсем не жестокость наказания, а его неотвратимость. Отсидев за зверское убийство два годика в «открытой тюрьме Садбери» в Дербишире, Ламсден попросился назад в общество, поскольку имел ощущение, что не нуждается для своего исправления в дальнейшей отсидке. Суд охотно пошел ему навстречу, может быть, потому, что это заведение не имеет даже забора, предназначено для адаптации заключенных к жизни в нормальных условиях, в рамках так называемой программы «переселения» (ресетлмента). С 2003 г. оттуда бежало 55 человек, в том числе двое убийц (любопытно, что в этом гуманном заведении адаптируются к жизни в обществе 76 пожизненников). Это вызывает постоянные придирки со стороны члена парламента от Западного Дербишира Патрика Маклафлина, который систематически устраивает скандалы министру внутренних дел, опасаясь в один прекрасный день остаться без избирателей.

В гостях хорошо, а в доме лучше

Само собой, желание адвоката выйти из открытой тюрьмы на законных основаниях, через дверь, а не через окно, было воспринято с пониманием, и суд поспешил удовлетворить его, пока тот еще не сбежал, правда, при условии, что до 2010 г. Ламсден будет себя прилично вести. В принципе, сам убийца раскаивается в содеянном, извиняется перед родственниками и детьми усопшей и обещает пересмотреть свои взгляды на жизнь. С другой стороны, приятно отметить, что преступник довольно неплохо выглядит (до убийства он был несколько тучноват, но сейчас привел себя в порядок). На суде отмечалось, что он страдает редкой формой мышечной дистрофии и вряд ли протянет больше трех лет, но, судя по всему, впоследствии он пошел на поправку.

Теперь бывалому адвокату самое время урегулировать свои наследственные дела, оформить в собственность домик в Боудоне, близ Олтринчема (Чешир), стоимостью в 1,4 млн фунта стерлингов и получить завещанный ему покойницей миллион в той же валюте. Как сообщает «Дейли телеграф», на пути Ламсдена могут возникнуть препятствия; вроде бы по английскому праву причинение наследодателю смерти по неосторожности тоже не позволяет наследовать после него, и имущество может уплыть в траст для нужд детей убитой. Но тут возможны варианты, в частности, если будет установлено, что в момент убийства Ламсден страдал психическим расстройством, суд может разрешить ему наследовать. В этом случае адвокату вновь придется просить прощения у своих детей, так как он сможет поселиться в уютном домике неверной жены, где, собственно, ее и зарезал, если призрак покойной не создаст ему после этого проблемы.

Глобальный процесс гуманизации правоприменительной практики, вероятно, уже не остановить, что бы ни выражали по этому поводу отдельные правозащитники. Организация помощи жертвам преступлений немного ропщет по поводу того, что «наказание смехотворно» и что убийца извлечет выгоду из своих противоправных действий. Однако вряд ли такие возражения могут заставить английские власти пересмотреть свою безответственную политику. Как известно, сам Европейский Суд по делу «Мастроматтео против Италии» отклонил жалобы отца гражданина, убитого двумя уголовниками (которые были отпущены судьей погулять на выходные дни), убедительно обосновав необходимость социальной адаптации бандитов, несколько отвыкших от жизни в обществе. Нет сомнений в том, что и в данном случае бывший адвокат оценит внимание властей и сделает соответствующие выводы.

К счастью, скандал с Ламсденом никак не отразился на успехах юридической фирмы «Пинсент Мейсонс», где несдержанный адвокат состоял управляющим партнером. Позднее с этой должности его пришлось попросить, поскольку, каким бы ни был либеральным режим в открытой тюрьме Садбери, все-таки ее постояльцы не так свободны в своих передвижениях, по крайней мере, на первый взгляд.

В настоящее время фирма активно расширяет географию своей деятельности, занимается буквально всем на свете (строительством, страхованием, банковскими проблемами, недвижимостью и т.п.). Она имеет 33 представительства в девяти странах Европы и гостеприимно приглашает на семинары, посвященные «обеспечению эффективных схем долевого участия и программ передачи служащим акций их компаний», а британское посольство привлекает ее для консультирования оргкомитета сочинской олимпиады, где, как известно, также возникают проблемы с недвижимостью. Нетрудно понять, что накопленный «Пинсент Мейсонс» опыт может принести российским партнерам очень большую пользу. АГ

КАК НАЙТИ ВЫХОД ИЗ НАЛОГОВОГО ТУПИКА?

Сложность и противоречивость российского налогового законодательства диктуют необходимость профессионального подхода к применению его норм.
Специалисты компании «Пепеляев, Гольцблат и партнеры» дают разъяснения, которые помогут адвокатам и адвокатским образованиям решить сложные вопросы, возникающие в связи с уплатой налогов и сборов.

Сергей ПЕПЕЛЯЕВ, к.ю.н., адвокат, член Совета АПМО, управляющий партнер
Вадим ЗАРИПОВ, адвокат, руководитель аналитической службы
Андрей ДУЮНОВ, адвокат, старший юрист
Юлия СМИРНОВА, младший юрист аналитической службы

Адвокат, принявший решение вести адвокатскую деятельность индивидуально, учреждает адвокатский кабинет (п. 1 ст. 21 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», далее – Закон об адвокатской деятельности), не являющийся юридическим лицом (п. 3 ст. 21 Закона об адвокатской деятельности). Коллегии адвокатов, адвокатские бюро, юридические консультации, адвокатские палаты – это юридические лица.

Законодательством о налогах и сборах установлены разные режимы налогообложения для различных субъектов адвокатской деятельности:

1) адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты;

2) коллегий адвокатов, адвокатских бюро и юридических консультаций.

Отдельные особенности налогообложения и налогового администрирования установлены для адвокатских палат.

1. Налогообложение адвокатов, учредивших адвокатский кабинет

1.1. Обязанности в сфере учета и отчетности

Постановка на учет адвоката осуществляется налоговым органом по месту жительства на основании сведений, сообщаемых адвокатской палатой субъекта РФ в соответствии со ст. 85 НК РФ (п. 6 ст. 83 НК РФ).

Налоговый орган обязан поставить адвоката на учет (снять с учета) в течение пяти дней со дня поступления сведений от адвокатской палаты субъекта Федерации. Налоговый орган в тот же срок обязан выдать или направить по почте адвокату свидетельство о постановке на учет или уведомление о постановке на учет (о снятии с учета) по форме (утверждена приказом ФНС России от 1 декабря 2006 г. № САЭ-3-09/826@ «Об утверждении форм документов, используемых при постановке на учет и снятии с учета российских организаций и физических лиц»), которая устанавливается федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов, и в порядке, который утверждается Министерством финансов РФ (абз. 4 п. 2 ст. 84 НК РФ).

Изменения в сведениях об адвокатах подлежат учету налоговым органом по месту их жительства на основании данных, сообщаемых адвокатской палатой субъекта Федерации, в порядке, утвержденном Министерством финансов РФ (абз. 2 п. 3 ст. 84 НК РФ).

Если адвокат изменил место жительства, снятие с учета осуществляется налоговым органом, в котором адвокат состоял на учете, в течение пяти дней со дня получения сведений о факте регистрации от органов, осуществляющих регистрацию физических лиц по месту жительства, в порядке, утвержденном Министерством финансов РФ (п. 4 ст. 84 НК РФ).

В случае прекращения статуса адвоката налоговый орган снимает его с учета на основании сведений, сообщаемых адвокатской палатой субъекта Федерации, в порядке, утвержденном Министерством финансов РФ (абз. 3 п. 5 ст. 84 НК РФ).

Постановка на учет и снятие с учета проводятся бесплатно (п. 6 ст. 84 НК РФ).

Адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, обязаны:

– вести книгу учета доходов и расходов и хозяйственных операций;

– по запросу налогового органа представлять книгу учета доходов и расходов и хозяйственных операций (подп. 5 п. 1 ст. 23 НК РФ);

– письменно сообщать (приказ ФНС России от 17 января 2008 г. № ММ-3-09/11@ «Об утверждении форм сообщений налогоплательщиками сведений, предусмотренных пунктами 2, 3 статьи 23 Налогового кодекса Российской Федерации») в налоговый орган по месту своего жительства об открытии (закрытии) счетов, предназначенных для ведения ими профессиональной деятельности, в течение семи дней со дня открытия (закрытия) таких счетов (п. 3 ст. 23 НК РФ).

Адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, исчисляют налоговую базу по итогам каждого налогового периода на основе данных учета доходов и расходов и хозяйственных операций в порядке (утвержден приказом Минфина России № 86н, МНС России № БГ-3-04/430 от 13 августа 2002 г. «Об утверждении Порядка учета доходов и расходов и хозяйственных операций для индивидуальных предпринимателей»), определяемом Министерством финансов РФ (п. 2 ст. 54 НК РФ).

Адвокаты, которые ведут адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, приравниваются в отношении порядка ведения учета хозяйственных операций к гражданам, ведущим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (в целях бухгалтерского учета). Такие лица ведут учет доходов и расходов в порядке, установленном налоговым законодательством РФ (п. 2 ст. 4 Федерального закона от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете»).

1.2. НДС

По общему правилу НДС при оказании услуг адвокатами не взимается. Существовали неясности в отношении адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, так как они относились к индивидуальным предпринимателям.

Согласно ст. 11 НК РФ (в ред. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 137-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования») с 1 января 2007 г. адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, не признаются индивидуальными предпринимателями. Таким образом, с 1 января 2007 г. адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, налогоплательщиками НДС не являются и при оказании услуг в рамках своей профессиональной деятельности этот налог не уплачивают (письмо Минфина России от 3 октября 2006 г. № 03-04-07/09).

В официальном ответе на просьбу Федеральной палаты адвокатов РФ разъяснить порядок применения налога на добавленную стоимость адвокатами и адвокатскими образованиями в связи с изменениями в НК РФ, которые вступили в силу с 1 января 2007 г., Минфин России также пояснил, что ст. 143 НК РФ к плательщикам налога на добавленную стоимость отнесены организации и индивидуальные предприниматели. Согласно п. 2 ст. 11 НК РФ в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 137-ФЗ (до 1 января 2007 г.), под индивидуальными предпринимателями в налоговых целях понимались в том числе адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты. В новой редакции данного пункта, вступившей в силу с 1 января 2007 г., эта категория адвокатов исключается из понятия «индивидуальные предприниматели». Таким образом, с 1 января 2007 г. адвокаты не являются плательщиками налога на добавленную стоимость вне зависимости от формы ведения адвокатской деятельности (письмо Минфина России от 3 ноября 2006 г. № 03-04-07/10).

1.3. НДФЛ

Адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, самостоятельно исчисляют и уплачивают НДФЛ по суммам доходов, полученных от частной практики (п. 2 ст. 227 НК РФ).

Общая сумма налога, подлежащая уплате в соответствующий бюджет, исчисляется налогоплательщиком с учетом сумм налога, удержанных налоговыми агентами при выплате налогоплательщику дохода, а также сумм авансовых платежей по налогу, фактически внесенных в соответствующий бюджет (п. 3 ст. 227 НК РФ).

Адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, обязаны представлять в налоговый орган по месту своего учета декларацию по НДФЛ в срок не позднее 30 апреля года, следующего за истекшим налоговым периодом (п. 5 ст. 227, п. 1 ст. 229 НК РФ). Общая сумма налога, подлежащая уплате в соответствующий бюджет, исчисленная в соответствии с налоговой декларацией, уплачивается по месту учета налогоплательщика в срок не позднее 15 июля года, следующего за истекшим налоговым периодом (п. 6 ст. 227 НК РФ).

В случае появления в течение года у данной категории налогоплательщиков доходов, полученных от предпринимательской деятельности или от занятия частной практикой, они обязаны представить налоговую декларацию с указанием суммы предполагаемого дохода от указанной деятельности в текущем налоговом периоде в налоговый орган в течение 5 дней по истечении месяца со дня появления таких доходов. При этом сумма предполагаемого дохода определяется налогоплательщиком (п. 7 ст. 227 НК РФ).

В случае прекращения деятельности до конца налогового периода адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, обязаны в течение пяти дней со дня прекращения такой деятельности представить налоговую декларацию о фактически полученных доходах в текущем налоговом периоде (п. 3 ст. 229 НК РФ).

Налоговым периодом признается календарный год (ст. 216 НК РФ).

Исчисляют суммы авансовых платежей налоговые органы. Расчет сумм авансовых платежей на текущий налоговый период производится налоговым органом на основании суммы предполагаемого дохода, указанного в налоговой декларации, или суммы фактически полученного дохода от занятия адвокатами частной практикой за предыдущий налоговый период с учетом стандартных и профессиональных налоговых вычетов (п. 8 ст. 227 НК РФ). При этом необходимо учитывать следующее.

Адвокаты имеют право на получение профессиональных налоговых вычетов в сумме фактически понесенных ими и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов. Состав указанных расходов, принимаемых к вычету, налогоплательщик определяет самостоятельно в порядке, аналогичном порядку определения расходов для целей налогообложения, установленному главой «Налог на прибыль организаций». АГ

Продолжение следует

Публикуется по изданию: Налогообложение адвокатской деятельности. М., 2008.

КруглоСУДочный ПРОЦЕСС

Марина САМАРИ, специальный корреспондент «АГ»

Судебные мыльные оперы захватывают эфир

Юридическая тематика на нашем телевидении появилась относительно недавно. Когда телезритель наелся вдоволь криминальных новостей и стал захлебываться кровавыми хрониками, на телевизионную арену вышли отлакированные до гламурного блеска судебные заседания. Первопроходцем был канал РЕН-ТВ, где адвокат Павел Астахов, облаченный в судейскую мантию, грациозно стучит молоточком и с голливудской улыбкой объясняет зрителям и участникам процесса, что и как они должны делать. «Дубль два» астаховских бенефисов – программа судьи Елены Дмитриевой, разбирающей «дела семейные».

Подскочившие рейтинги РЕН-ТВ больно приземлились на самолюбие других каналов, на что те, справедливо решив, что клин клином вышибают, переоборудовали студии под судебные залы. Под раздающийся на всю «Россию» «Суд идет» кресло правосудия занимает Борис Тарасов – не менее импозантный, но менее красноречивый коллега П. Астахова. В до боли похожем на «российский» зале суда «Первого канала» царит профессор и заслуженный юрист России Сергей Паршин. Телеканал «Домашний», особенно любящий кулинарно-медицинскую тематику, тоже не выдержал и буквально на днях втянул в свою эфирную сетку «Дела семейные с Еленой Дмитриевой».

Так что юридическую грамотность можно повышать теперь чуть ли не круглосуточно, переключаясь с канала на канал, благо идут передачи практически подряд. В 09.00 на телеканале «Домашний» «Дела семейные», в 11.00 на РЕН-ТВ Павел Астахов. В 15.35 для укрепления зрительского правосознания «Суд идет» – по «России». В 16.00 «Домашний» снова перетирает «Дела семейные». И за пару часов до прайм-тайма, в 17.00, главный канал страны запускает «Федерального судью».

Телевизионные представители самодовольно пережевывают тему повышения правовой грамотности населения, демонстративно смакуя свою значимость в роли Прометея, принесшего в зрительские дома свет Закона. И все бы, конечно, хорошо – молотки и судейские мантии, эмоциональные подзащитные и душераздирающие происшествия, но только вот на реальный суд все это действо похоже лишь отчасти. Все дела разбираются в течение часа, а судья успевает составить решение за рекламную паузу.

Конечно, на это можно возразить, что реальные процессы показывать скучно и долго, а кропотливую работу участников и вообще не стоит выводить на экраны. Зачем зрителю знать, что решение по делу, занимающее не одну страницу, пишется судьей не в трехминутный промежуток рекламного ролика? А адвокат за манерное расхаживание по залу и обращение к допрашиваемому «говорите правду!» рискует получить замечание председательствующего судьи или что похуже. Ладно, пусть истцы и ответчики – всего лишь актеры, а залы суда – лубочные картинки, но приписывать «неадекватные» статьи закона к рассматриваемым делам зачем?

Простому-то зрителю все равно, какие цифры сопровождают мудреные трехбуквенные сочетания ГПК или АПК или их еще более внушительные расшифровки в виде Гражданского процессуального или Арбитражного процессуального кодексов. Но то ли сценаристы экономят на грамотных юристах, то ли таковые вообще им не интересны. Ситуации, когда дела, рассматриваемого телевизионными судьями, не может быть, потому что не может быть никогда, – обычная история.

Например, слушается дело о бракованном диване. Одна женщина очень внушительных размеров купила эту мягкую мебель в большом магазине. На диван была гарантия шесть месяцев, но он предательски развалился на восьмом. Казалось бы, ситуация совершенно ясная. Тем не менее потребитель всегда прав. И за бракованный диван кто-то же должен ответить. По замыслу авторов сценария, этим «кем-то» является директор магазина. А настоящий виновник брака – завод-изготовитель злополучного дивана – был привлечен почему-то в качестве свидетеля.

Кто-то резонно возразит, что сами ведущие – люди образованные, не один год проработавшие на юридическом поприще, а следовательно, внушающие доверие. И действительно, в судьях сплошь дипломированные юристы – Астахов, Тарасов, Дмитриева, Паршин. На «России» и «Первом» в роли телеадвокатов также выступают профессионалы. Все так, но они лишь гастролирующая труппа в театре под названием «Телевизор». Закон запрещает рекламировать адвокатскую деятельность, а немножко славы, популярности или хотя бы конкурентного преимущества хочется всем. Вот и оказывается потом, что за словом «адвокат» население рисует образ Ричарда Гира, отбивающего чечетку в зале суда, а за словом «судья» – голливудского чернокожего мудреца в белом парике.

Адвокаты презрительно фыркают и тайно завидуют «зазвездившимся» коллегам или списывают все на «правовой нигилизм», ставший национальной страшилкой после памятного выступления Дмитрия Медведева на Съезде Ассоциации юристов России. Выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета Д. Медведев представил многочисленному собранию служителей правосудия «Закон-ТВ», велел смотреть и всячески содействовать развитию. Руководство правового канала обещало «судебные мыльные оперы» в эфир не брать, а транслировать реальные процессы. Но только вот незадача: «Закон-ТВ» выходит на базе «НТВ-плюс», «правосудие – в массы» – явно не их профиль, а шоу тем временем *must go on* (должно продолжаться). АГ

ПОСОБНИКАМ РЕЙДЕРОВ НЕ МЕСТО В СООБЩЕСТВЕ

В конце марта ряд депутатов Госдумы предложили значительно ужесточить уголовную ответственность за попытки незаконного захвата собственности. Но изменение законодательства – процесс, не терпящий излишней поспешности. Чем и продолжают пользоваться нечистые на руку дельцы.

Один из последних примеров – события в Тамбовской области. В ряде районов этого региона группа московских адвокатов пытается захватывать сельхозпредприятия, действуя по типично рейдерским схемам – используя некие документы, подлинность которых вызывает большие сомнения, полученные на их основании постановления судов и т.д. Причем эти «предприниматели-правоведы» заявляют для большей убедительности, что действуют от имени администрации субъекта Федерации (т.е. Тамбовской области).

Член Общественной палаты адвокат Павел Астахов, выступая 10 апреля на организованном под эгидой Палаты круглом столе, посвященном проблемам рейдерских захватов, предложил лишать статуса адвоката тех адвокатов, которые участвуют в незаконном захвате собственности.

«Адвокат сегодня, так или иначе, находится внутри процесса. Часть адвокатов защищают жертв рейдерских атак, а другая часть юридически обеспечивает атаку. В этой связи я бы полагал возможным ставить перед соответствующими адвокатскими палатами вопрос о лишении статуса адвоката тех коллег, которые участвуют в рейдерских операциях. Поскольку это прямо противоречит предназначению адвоката – защищать! – заявил Павел Астахов. – Наша общая практическая задача: максимально затруднить рейдерам возможность действовать быстро и нагло».

Публикуется по информации сайта REGIONS.RU.

ПОВЫШАЙ КВАЛИФИКАЦИЮ – ЧИТАЙ «АГ», ПОЛУЧАЙ БАЛЛЫ

Обязанность постоянно повышать квалификацию, как известно, является стандартом адвокатской профессии. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что адвокат обязан постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию (п. 1 ст. 7).

Одним из удобных и эффективных способов выполнить эту обязанность является подписка на «Новую адвокатскую газету». Подписка приравнивается к 5 часам организованного обучения на курсах повышения квалификации.

Согласно п. 4.5 Единой методики профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов, утвержденной решением Совета ФПА РФ от 30 ноября 2007 г. (см.: «АГ» № 3 (020)), советы адвокатских палат субъектов РФ при учете времени ежегодного обучения адвокатов со стажем адвокатской деятельности от 5 до 20 лет, кроме обучения по «Общей программе повышения квалификации адвокатов», вправе «зачесть документально подтвержденную годовую подписку на периодическое адвокатское издание в эквиваленте до пяти часов, на более чем одно адвокатское периодическое издание, включающее одно издание ФПА, – в эквиваленте до 10 часов».

НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ!

Дорогие друзья!

С началом очередного подписного периода на редакцию обрушивается шквал звонков: «Мы перестали получать газету! Пришлите недостающие номера!» Обычно выясняется, что читатели забыли продлить подписку. Особенно часто забывают это сделать, если первоначально подписывались через свою адвокатскую палату. Кто-то обижается: «Почему не напомнили?!»

Напоминаем: подписка на II полугодие заканчивается 21 мая. Те, кто не успеет оформить ее вовремя, рискуют вновь остаться без очередных номеров газеты.

Подписаться на «Новую адвокатскую газету» теперь можно одним из трех способов:

– через редакцию, вырезав и оплатив прилагаемую ниже квитанцию;
– через агентство «Интер-Почта»;
– в любом отделении связи по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать».

Редакция «АГ»

ИЗВЕЩЕНИЕ

Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»
ИНН 7704502779 КПП 770401001
р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва
К/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Организация:

ФИО:

Адрес для доставки:

Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2008 г.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

пометить «галочкой»

КАССИР

Плательщик (подпись): Сумма, руб.

в том числе НДС 10 %

КВИТАНЦИЯ

Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»
ИНН 7704502779 КПП 770401001
р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва
К/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Организация:

ФИО:

Адрес для доставки:

Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2008 г.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

пометить «галочкой»

КАССИР

Плательщик (подпись): Сумма, руб.

в том числе НДС 10 %

Уважаемые читатели!

Для того чтобы оформить редакционную подписку, необходимо:

– вырезать и заполнить квитанцию об оплате
(можно воспользоваться ксерокопией или распечатать квитанцию, помещенную на сайте газеты **www.advgazeta.ru**);
– оплатить квитанцию в ближайшем отделении банка;
– отправить квитанцию по факсу **787-28-36**
или по электронной почте **gragory@list.ru**

Просим оплачивать подписку и высылать в редакцию копию оплаченной квитанции не позже чем за семь дней до начала месяца, с которого вы хотите получать газету.

Внимание: мы начинаем высылать газету подписчикам только после того, как получаем копию оплаченной квитанции (или платежного поручения) с указанием адреса доставки.

Если вы оплатите подписку за истекшие месяцы, редакция не дает гарантии, что номера за этот период будут в наличии.

Для юридических лиц возможна оплата подписки по счету.
Редакция выставляет счет в случае подписки не менее чем на 5 полугодовых комплектов газеты. Просим в платежных поручениях указывать: «В том числе НДС 10 %».

Стоимость подписки:

с июня до конца 2008 г. – 590 руб.;
на второе полугодие 2008 г. – 500 руб.;
на один месяц – 90 руб.
(стоимость доставки включена в стоимость подписки).

Редакционная подписка осуществляется только на территории РФ.
Редакция не возвращает деньги за принятую подписку.

По всем вопросам оформления подписки, а также приобретения предыдущих номеров «Новой адвокатской газеты» обращайтесь в редакцию:

по телефону **(495) 787-28-35, доб. 523** или
по электронной почте **gragory@list.ru** в будние дни до 16:00.
Контактное лицо: **Печенева Татьяна Леонидовна.**

С января 2008 г. «Новая адвокатская газета» включена в каталог агентства **«Интер-Почта»**.
Оформить подписку можно на сайте **www.interpochta.ru**
Подписной индекс – **15346.**

Со второго полугодия 2008 г. подписку можно оформить по каталогу **«Газеты. Журналы» агентства «Роспечать».**
Подписной индекс – **19850.**
Стоимость подписки по каталогу «Роспечать»:
на один месяц – 107 руб. 56 коп.;
на второе полугодие 2008 г. – 607 руб. 56 коп.
(стоимость доставки включена в стоимость подписки).

КООРДИНАЦИЯ И МОТИВАЦИЯ

Мы завершаем обзор, посвященный деятельности *pro bono* в Соединенных Штатах Америки, Европе и России (начало см. в № 8 (025)). Напомним, что термином *pro bono* (лат. *pro bono publico* – ради общественного блага) обозначают практику оказания профессиональными юристами бесплатной юридической помощи благотворительным, общественным и иным некоммерческим организациям, а также частным лицам, которые не могут такую помощь оплатить.

Александр ЛАПИДУС,
Институт «Право общественных интересов» (PILI)

Мария СУЧКОВА,
Американская ассоциация юристов (ABA-ROLI)

Программы *pro bono* в юридических фирмах

Организация программы *pro bono* внутри юридической фирмы зависит от таких факторов, как, например, количество юристов, наличие офисов в других регионах и странах, применяемые в организации принципы и формы управления и т.д.

В большинстве юридических фирм разработаны особые документы – положения о работе по делам *pro bono*. Они описывают принципы деятельности *pro bono* внутри конкретной фирмы: обязанность сотрудников посвящать часть своего времени работе *pro bono*, обеспечение равного качества услуг для клиентов *pro bono* и для коммерческих клиентов; они также содержат критерии отбора дел, процедуры распределения дел среди юристов фирмы, учет рабочего времени юристов, а также финансовые вопросы, связанные с оказанием бесплатной помощи.

Для координации деятельности программ *pro bono* в фирмах назначаются ответственные лица – партнеры, старшие юристы, руководители отделов маркетинга. Часто создаются отдельные должности координаторов *pro bono* или даже специальные структуры – комитеты *pro bono*. В функции этих структур может входить мониторинг деятельности *pro bono* и определение направлений дальнейшего развития программы, координация деятельности *pro bono* между различными офисами фирмы, поиск дел, решение вопроса о принятии дел к производству, распределение дел среди юристов, связь с общественностью по вопросам деятельности *pro bono*.

Иногда координаторы *pro bono* либо юристы, входящие в состав комитетов *pro bono*, сами непосредственно занимаются ведением дел *pro bono*, однако нередко в их задачи входят исключительно административные и контрольные функции.

Юридические фирмы самостоятельно определяют как формат программы *pro bono*, так и мотивацию своих сотрудников. В этой связи наиболее важным вопросом является способ учета времени юриста, потраченного на бесплатную помощь. Некоторые фирмы учитывают все время, потраченное юристом на дело *pro bono*, в качестве оплачиваемого времени. В этом случае для юриста нет разницы между работой по делу коммерческого клиента и по делу клиента *pro bono*. Такая схема создает наибольшую мотивацию для работы по делам *pro bono* среди юристов.

Другие фирмы ввели максимальное количество часов *pro bono* в неделю или в год, которые могут быть зачтены в качестве оплачиваемого времени юриста. Третьи не считают работу *pro bono* оплачиваемым временем, но, тем не менее, требуют выполнения ежегодного норматива и учитывают работу *pro bono* при ежегодной оценке квалификации юриста.

Координация юридической помощи *pro bono*

Как правило, обращения за помощью *pro bono* потенциальных клиентов носят хаотический характер, что вызывает ряд трудностей у юридической фирмы, например, в вопросах прогнозирования занятости юристов или распределения текущих дел между юристами. Вне зависимости от того, как устроена программа *pro bono* внутри фирмы, фирме необходимо затрачивать дополнительные ресурсы на создание системы по поиску новых дел и на надлежащую фильтрацию поступающих обращений.

В то же время граждане и организации, нуждающиеся в юридической помощи, как правило, либо не знают о возможности получения помощи *pro bono*, либо не способны выделить необходимое количество ресурсов для длительного поиска заинтересованного в их деле юриста.

Международный опыт показывает, что самым эффективным решением является появление посредника, способного помочь клиентам *pro bono* в представлении их правовых проблем юридическим фирмам, а юридическим фирмам – в поиске подобных проблем, их отборе и установлении формальных отношений с клиентами.

Процедура «знакомства» клиентов и фирмы значительно упрощается и ускоряется: потенциальные клиенты обращаются к соответствующему посреднику с заявкой на оказание услуг *pro bono*, а посредник, в свою очередь, ищет среди участников программы конкретного юриста или фирму, согласных взяться за это дело бесплатно.

Роль посредника выполняют некоммерческие организации – координационные центры, которые за последние несколько лет стали появляться практически повсеместно. Создание подобных центров связано с развитием практики *pro bono* в стране, когда потребность во внешней координации деятельности *pro bono* остро ощущают как юридические фирмы, так и некоммерческий сектор.

Именно по инициативе юридических фирм в середине 1990-х гг. в Великобритании появилась независимая благотворительная организация «Группа юристов *pro bono*» (*Solicitors Pro Bono Group*), позднее переименованная в *LawWorks*. Сегодня *LawWorks* является одним из крупнейших европейских координационных центров деятельности *pro bono*, партнерами которого являются 79 различных юридических фирм.

Большинство координационных центров в США были также созданы по инициативе частных юридических фирм, которые теперь не только являются партнерами центров (иными словами активно участвуют в оказании помощи *pro bono)*, но и финансируют деятельность этих центров.

Так, организация «Нью-Йоркские юристы в защиту общественного интереса» (NYLPI) насчитывает более 80 членов – юридических фирм и юридических отделов различных корпораций. За последний год NYLPI передала юристам более 200 дел.

Иногда подобные координационные центры создаются по инициативе не только юридических фирм или отдельных НКО, но и адвокатских сообществ. Так, одним из первых в США, в 1988 г., Бостонской ассоциацией адвокатов совместно с Массачусетской ассоциацией адвокатов был создан Координационный центр по вопросам бездомных и доступного жилья.

Институт «Право общественных интересов» (PILI), организовавший Венгерский центр юридической помощи *pro bono* (*Hungarian Pro Bono Clearinghouse*), активно участвовал в создании чешского Центра *pro bono* (*Pro Bono Centrum*), а также в подготовке к подписанию соответствующими адвокатскими объединениями и видными юристами Венгерской, а затем и Польской декларации принципов *pro bono*.

Осенью 2007 г. впервые на европейском континенте прошел Европейский форум по вопросам деятельности *pro bono* (*European Pro Bono Forum*), организованный Институтом «Право общественных интересов» совместно с рядом международных юридических фирм.

В это же время начал свою работу российский Центр координации юридической помощи *pro bono* – проект, организованный московским филиалом Института «Право общественных интересов» (PILI) при поддержке Американской ассоциации юристов (ABA-ROLI).

На сегодняшний день уже пятнадцать юридических фирм (российских и международных, имеющих свои представительства и офисы в России) выразили свое желание сотрудничать с российским координационным центром и изыскивать возможности для оказания в дальнейшем бесплатной юридической помощи некоммерческим организациям по их правовым проблемам. Сейчас ведутся переговоры по присоединению к Центру ряда аудиторских компаний, а также международных корпораций.

Зачем оказывать помощь *pro bono*

Почему же юридические фирмы и частнопрактикующие юристы считают необходимым тратить часть своих ресурсов на оказание помощи *pro bono*? Помимо осознания социальной роли юриста в обеспечении доступа к правосудию, у фирм и юристов есть и вполне прагматическая мотивация.

Во-первых, оказание помощи *pro bono* повышает конкурентоспособность. Речь идет о привлечении новых клиентов и укреплении связей с уже существующими. Как показали исследования американских ученых, благотворительная деятельность, в том числе и оказание помощи *pro bono*, является одним из важных факторов для клиентов, особенно корпоративных, при выборе юриста (фирмы). Информирование общественности о программах *pro bono*, действующих в фирме, помогает фирме создать имидж социально ответственного бизнеса, а этот имидж в свою очередь работает на повышение доверия клиентов к фирме.

Во-вторых, эффективная программа *pro bono* является признанным показателем успешности для юридического сообщества. Так, один из ведущих американских журналов для юристов *The American Lawyer* ежегодно публикует рейтинг американских и международных юридических фирм. Количество часов, потраченных на оказание услуг *pro bono*, является одним из четырех критериев для составления рейтинга наряду с общим доходом фирмы за прошедший год, удовлетворенностью сотрудников фирмой и репрезентативностью меньшинств в коллективе.

В-третьих, наличие действующей программы *pro bono* является механизмом привлечения квалифицированных кадров. По данным американских юридических вузов, для молодых юристов наличие в фирме программы *pro bono* является одним из факторов, влияющих на выбор места работы.

Работа по делам *pro bono* рассматривается также как обучение сотрудников: для молодых юристов оказание услуг в рамках программы *pro bono* является единственной возможностью поработать с «живым клиентом», так как по коммерческим делам им в ближайшие годы предстоит работать лишь с бумагами. Для фирмы же это дополнительная возможность оценить работоспособность и квалификацию молодого специалиста.

Для более опытных юристов работа *pro bono* является отличной возможностью отвлечься от основной специализации и попробовать свои силы в другой области права. К тому же в силу корпоративной культуры юристы, занимающиеся, помимо основной работы, «социально-полезной» практикой *pro bono*, получают не только моральное удовлетворение, но и признание в рамках фирмы. Безусловно, это является мощным фактором, повышающим лояльность сотрудников по отношению к фирме. АГ

ГЕНРИ РЕЗНИК:

«ПОСЛЕДНЕЕ ДЕЛО – “БРОНЗОВЕТЬ” ПРИ ЖИЗНИ!»

Признанному мэтру российской адвокатуры, одному из главных вдохновителей реформы сообщества Генри Марковичу Резнику 11 мая исполнится 70 лет.

Можно сказать, что классический юбилей с семью десятками прибавит к официальным и неофициальным титулам Резника еще один – звание патриарха. Однако, когда я договаривался с Генри Марковичем о встрече на предмет написания юбилейного интервью, он убедительно попросил: «Давайте только не о судьбах адвокатуры! Об этом уже столько сказано и столько еще скажут, что мы с вами неизбежно скатимся к повторам». И тогда я предложил ему поговорить о его собственной судьбе. За годы знакомства с Резником у меня накопилось множество вопросов, которые я давно хотел ему задать, но повода не было. Теперь повод появился.

– Как Вы считаете, Генри Маркович, для того чтобы достичь сияющих вершин в профессии, непременно нужно пройти через какие-то испытания: для того чтобы научиться ходить по воде, нужно непременно повисеть на кресте?

– Эта доля меня, слава богу, миновала. Хотя в свое время я был близок к тому, чтобы разделить участь «несогласных». Мне активно не нравился режим, при котором довелось жить долгие годы. Несколько раз я порывался «выйти на площадь», в том числе в 1968 г., после чешских событий. Удерживала ответственность перед семьей – женой и малолетним сыном.

– К тому же, как мне известно, Вы находились на государственной службе, работали следователем. Вас не терзали противоречия между милицейской формой и содержанием находящегося в этой форме человека?

– Я потому и пошел на следственную работу, что она предоставляла максимум свободы: планировать свое время, определять объем работы, разрабатывать собственную схему расследования... Не скажу, что мне приходилось раздваиваться. Я старался всегда быть честным с коллегами и подследственными, никогда не обманывал обвиняемых, не применял недозволенных методов расследования, никому не угрожал. А как только представилась возможность – ушел в науку, стал аспирантом Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР. И здесь тоже никаких крестных мук мне испытать не довелось.

Все складывалось достаточно удачно. Я защитил кандидатскую диссертацию, опубликовал монографию о роли внутреннего убеждения при оценке доказательств и книжки о праве на защиту. Проводил социолого-правовые и криминалистические исследования. Одним из них особенно горжусь – «Влияние конвейерного труда на насильственную преступность». За столь критический подход к господствующему классу меня даже пытались обвинить в антисоветчине. На самом деле речь шла о совершенно достоверных фактах, тенденциях и закономерностях, которые удалось проследить, исследовав состояние преступности в одном из самых молодых промышленных городов – Тольятти.

– Стало быть, секрет Вашей успешности в том, что Вы делали то, что Вам нравилось и, соответственно, лучше всего у Вас получалось?

– В общем-то так. Хотя жизнь вносила свои коррективы. После школы я хотел стать журналистом, но конкурс в МГУ не прошел. Не стал зацикливаться на неудаче. Подумал, если дано писать – значит буду. Поступил на юридический факультет Среднеазиатского государственного университета и понял, что юриспруденция – чрезвычайно интересная вещь. Увлекся уголовным процессом. Моя дипломная работа «О правовых презумпциях» была отмечена на всесоюзном студенческом конкурсе.

Но, реализуясь каждый раз в очередной ипостаси, в один прекрасный момент осознавал, что мне становится тесно в рамках нынешнего бытия, и предпринимал шаги к тому, чтобы их раздвинуть. Так случилось и с моей научной карьерой. Я прожил в науке немало счастливых лет, писал статьи, ездил по стране, выступал с лекциями. Но к середине 80-х ощутил, что в стенах института мне уже не хватает воздуха. Исследовательская деятельность была ограничена рамками официальной идеологии. А мне всегда хотелось свободы. И так случилось, что, будучи зрелым человеком, в 47 лет, я набрел на профессию, которая максимально отвечала моим склонностям.

Заместитель председателя Президиума Московской областной коллегии адвокатов Михаил Александрович Гофштейн, с которым мы давно были знакомы, пригласил меня поучаствовать в защите адвокатов, обвинявшихся в подстрекательстве к даче взяток и мошенническом завладении деньгами клиента. На адвокатов буквально обрушили лавину уголовных дел. Эта расправа получила название «каратаевщина» по имени следователя Владимира Каратаева, руководившего специальной следственной группой. Руководство МОКА пригласило меня принять участие в защите адвокатов как независимого человека «со стороны», обладающего при этом именем в юридических кругах. Предложение показалось любопытным. В 1985 г. я стал адвокатом Московской городской коллегии. Пришел отвлечься от научной рутины и... ушел в адвокатуру с головой.

– Выходит, у человека может быть несколько призваний?

– Миссия мужчины – быть защитником. Если миссия становится профессией, это окрыляет. Я испытал прилив новых сил, вдохновения. Мне повезло еще и в том, что в новом качестве я с первых шагов стал участвовать в основном в крупных делах. Защищал премьер-министра Узбекистана Н. Худайбердиева, прокурора Очамчирского района Абхазии В. Гурджуа, начальника службы безопасности Президента СССР генерала Ю. Плеханова (по делу ГКЧП).

И еще одна интересная метаморфоза: хотя я чувствовал себя классическим адвокатом, свободным от груза коллективной ответственности, очень скоро я, помимо своей воли, был избран в органы адвокатского самоуправления. С 1990 – член Президиума, с мая 1997 – председатель Президиума МГКА. Стал работать над проектом Закона об адвокатуре. А дальше Вы знаете: нужно было бороться за то, чтобы этот закон был реализован.

Я вступил в борьбу за пост президента Адвокатской палаты города Москвы. Шестой год в этом кресле. А что удалось сделать – это тоже известно. Одно из главных достижений – слаженно и грамотно работающая квалификационная комиссия. Испытываю глубочайшее удовлетворение, что смог привлечь в нее по-настоящему творческих и увлеченных людей. Дисциплинарная практика палаты становится достоянием всего адвокатского сообщества. Можно сказать, что московская адвокатура оказывает определяющее влияние на выработку общих этических норм и стандартов адвокатской профессии.

– Простите, Генри Маркович, но, выражаясь фигурально, адвокатские бабушки пугают вашей комиссией своих внуков. Сдать у вас экзамен – как подвиг совершить. А председатель комиссии, то есть Вы, неусыпно бдите во время приема и следите за всем процессом.

– Я действительно очень активно участвую в приеме экзаменов. Мне важно понять, как мыслит человек, какие представления у него о будущей профессии.

Недавно одна девочка сдавала экзамен. Я ей рисую картинку: «Судья явно поддерживает линию обвинения, задает наводящие вопросы, играющие на руку прокурору. Какие ваши действия?»

«Сделаю заявление», – говорит кандидатка на получение статуса адвоката.

«А судья – мимо ушей!» – настаиваю я.

«Жалобу напишу!» – не сдается экзаменуемая.

«А ее не примут!»

Вот, кажется, загнал человека в угол, не сдать ей экзамен. Но ведь и жалко, вижу – девушка умненькая. Даю подсказку: «Есть такое страшное для судьи слово на букву “о”»...

«Отвод что ли? – находится девушка. – Может, не стоит так сразу горячиться, Генри Маркович?» Все смеются. У меня камень с плеч – сдала!

Так что насчет чрезмерной строгости – это очевидное преувеличение: у нас выдерживают экзамены примерно половина из числа поступающих – это повсеместная практика почти во всей России.

– Вы назвали себя классическим адвокатом, но, извините, в общепринятые стандарты Вы как-то не вписываетесь. Ваше увлечение ораторским искусством, особое благоговение перед корифеями присяжной адвокатуры, не проходящий с годами романтизм и дефицит чувства самосохранения – качества не сегодняшнего мира. Это что, вызов обыденному сознанию или нарочитое позерство?

– Думаю, ни то и ни другое. К сожалению, искусство судоговорения сегодня оказалось почти забыто. А мне всегда нравилось выступать перед аудиторией. Еще в 1990 г., работая над изданием речей Ф.Н. Плевако, проникся их удивительной гармонией, с интересом наблюдал, как менялись их структура, звучание и логическое построение в зависимости от времени, когда они произносились. Витиеватый слог 70-х гг. XIX в. через десять лет уступил место логическим выкладкам, в 90-е гг. обогатился научностью и доказательностью. А речи начала XX в. звучали бы вполне современно и сейчас.

Отношение к речи как к искусству нашло отражение в моей собственной работе со словом. Каждую свою речь я заранее и тщательно готовлю, как произведение искусства, подолгу выстраивая все ее элементы. И мне не важно, что она прозвучит всего один раз и, возможно, будет забыта, – это штучная работа. Главное, чтобы речь достигла ушей тех, кому предназначена. Не без гордости могу отметить, что принадлежу к тем адвокатам, которых судьи слушают. У меня остались стенограммы некоторых речей, произнесенных в разные годы. Должен признаться, ни за одну из них мне не стыдно.

Чувство самосохранения, действительно, притуплено. Могу сорваться, наговорить колкостей, не взирая на чины и ранги. Но с тех пор как возглавляю часть адвокатского сообщества, практически всегда себя контролирую, потому что в силу своего положения я несу ответственность за своих коллег.

Что касается отношения к значимости собственной персоны, то, думаю, что последнее дело – «бронзоветь» при жизни. Я готов простить человеку многое за способность к самоиронии, умение критически взглянуть на себя со стороны. Эту способность поддерживаю и развиваю в себе самом.

– Расскажите о самой большой удаче в Вашей жизни.

– Самая большая удача – это моя жена, Лариса. Мы вместе с 1966 г. И любовь до сих пор жива.

С Генри РЕЗНИКОМ общался и записал беседу Александр КРОХМАЛЮК.